

Генеральная Ассамблея

Шестидесят первая сессия

73-е пленарное заседание

Понедельник, 11 декабря 2006 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-жа Аль Халифа ..... (Бахрейн)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Бутагира (Уганда), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 15 м.

Пункты 9 и 111 повестки дня (продолжение)

Доклад Совета Безопасности (A/61/2)

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Г-н Палоуш (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): На Всемирном саммите в сентябре 2005 года лидеры мира справедливо обязались повысить актуальность, эффективность, действенность, подотчетность и авторитет системы Организации Объединенных Наций. Сегодня Организация Объединенных Наций выполняет намного больше задач, чем 20 лет назад. Цель, которая стоит и перед Организацией Объединенных Наций, и перед нами, государствами-членами, состоит в обеспечении того, чтобы требования к Организации Объединенных Наций выполнялись быстро и эффективно. К числу таких требований относится реформа Организации Объединенных Наций, прежде всего, реформа системы управления. Тем не менее реформа Организации Объединенных Наций не может быть осуществлена без реформы Совета Безопасности.

Хорошо известно, что расширение состава главного органа Организации Объединенных Наций, который несет ответственность за поддержание мира и безопасности, как представляется, является очень сложным и деликатным процессом. В будущем эта задача также не станет легче. Тем не менее мы все согласны с тем, что эта реформа сегодня как никогда ранее является необходимой. Поэтому вместо того, чтобы испытывать сомнения, мы должны оперативно начинать действовать уже сейчас.

Мы неоднократно объясняли — хотя знали, что нет идеального решения этой проблемы, — почему мы поддерживаем концепцию Группы четырех: расширение Совета до 25 государств-членов в обеих категориях, как постоянных, так и непостоянных, — включив в обе категории развивающиеся страны. В результате любого расширения и рестройки Совета страны Африки, Азии, Латинской Америки и Карибского бассейна должны получить места постоянных членов, с тем чтобы устранить обеспокоенность развивающихся стран.

Последовательно поддерживая в последний год проект резолюции, представленный Группой четырех, мы осознаем, что появились новые идеи и может прозвучать призыв принять промежуточное решение. Хотя мы считаем, что концепция Группы четырех по-прежнему предлагает нам наиболее

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

реалистичный способ реформирования Совета, мы готовы откровенно обсудить новые идеи.

При рассмотрении вопроса о расширении членского состава Совета мы не должны забывать о реформе его методов работы. Одним из вариантов достижения этой цели является предложение, представленное группой пяти малых государств. Хотя это предложение преследует благую цель, мы по-прежнему сомневаемся в его практической целесообразности и всеобъемлющем подходе, поскольку, по нашему мнению, реформа методов работы Совета должна сопровождаться структурной перестройкой самого Совета.

Я хочу еще раз повторить, что моя страна не преследует собственных интересов при осуществлении реформы, мы лишь добиваемся более эффективного функционирования и повышения авторитета Совета. Именно поэтому мы призываем к усилиям, направленным на преодоление сложившейся тупиковой ситуации.

Г-н Урбина (Коста-Рика) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности, Постоянного представителя Катара посла Насера Абдель Азиза ан-Насера за работу, которую он проводит в Совете, и за представление Генеральной Ассамблеи доклада о деятельности Совета (A/61/2).

Наша делегация ожидала этого доклада Совета Безопасности с особым интересом, поскольку в нем впервые отражено волеизъявление, высказанное главами государств и правительства наших стран во время Всемирного саммита 2005 года. В частности, Коста-Рика надеялась увидеть, как будет выполняться задача по улучшению подотчетности Совета Безопасности перед Генеральной Ассамблеей. Мы надеялись увидеть существенный прогресс в этой области.

Но когда мы изучили этот доклад, мы были вынуждены отметить, что ожидаемого улучшения не произошло. Обсуждаемый нами сегодня доклад служит интересам Совета Безопасности, но не содержит ответов на вопросы, которые задает Генеральная Ассамблея.

Что касается наших прошлогодних прений по тому же самому пункту, то мы также надеялись на то, что мы возобновим практику созыва заседаний Совета Безопасности для подробного обсуждения

его работы за год и утверждения доклада. К сожалению, этого также не произошло. Крайне важно, чтобы опыт 2002 года — созыв заседания Совета для обсуждения его работы — была взята на вооружение как практика, которая способна лишь обогатить всех нас и принести реальную пользу нашим народам. Хотел бы напомнить, что этот благотворный опыт стал возможен благодаря настойчивости делегации Сингапура, который был тогда членом Совета Безопасности. С той же целью повышения эффективности, транспарентности, ответственности и подотчетности Совета Коста-Рика объединилась сегодня с Сингапуром, Иорданией, Лихтенштейном и Швейцарией в группу пяти малых государств — «малую пятерку».

Наша позиция в отношении реформы Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности хорошо известна. Однако, пользуясь возможностью, мы хотели бы подчеркнуть ряд моментов.

Прежде всего скажу, что для Коста-Рики тема увеличения числа членов Совета Безопасности важна лишь как механизм восстановления географической представленности, которая была нами утрачена в ходе развития истории за последние 60 лет. Определяющим фактором при расширении Совета должен быть просто экономический вклад тех, кто вносит больше всех, или ответственность, которую берут на себя некоторые государства в деле поддержания мира. Кроме того и прежде всего, увеличение числа членов Совета Безопасности должно соответствовать необходимой представленности интересов самой бедной части человечества — тех, кто имеет наименьший доступ к благам научно-технического прогресса, тех, кто больше всех страдает от голода и войн, и тех, кто платит самую дорогую цену за ухудшение состояния нашей планеты.

Увеличение числа постоянных членов — это сложный вопрос, и он может иметь такие последствия, которых нам бы не хотелось. В июне 2005 года делегация Коста-Рики распространила исследование, которое вне всякого сомнения доказывает, что те, кто является постоянными членами Совета Безопасности, не только занимают самые сильные позиции в Организации, но и конвертируются в постоянные члены самых важных подразделений и вспомогательных органов системы. Мы глубоко обеспокоены тем, что, расширяя категорию посто-

янных членов Совета, мы можем таким образом ограничить число мест, доступных для других государств в подразделениях и вспомогательных органах системы.

Поэтому мы считаем, что прежде чем мы займемся обсуждением возможного увеличения числа постоянных членов, мы должны серьезно обсудить меры и гарантии, способные воспрепятствовать этому опасному эффекту снежного кома, который сейчас наблюдается.

Дальнейшее ограничение доступа к главным органам системы и ее вспомогательным органам может привести лишь к ослаблению ощущения причастности среди многих отверженных, что нанесет ущерб международной легитимности Организации Объединенных Наций.

Мы хотели бы еще раз повторить, что, на наш взгляд, крайне важно, чтобы предпринимались серьезные усилия для существенного улучшения методов работы Совета Безопасности. Именно в улучшении этих методов мы находим ответы на наиболее важные вопросы, доверяющие над Советом и влияющие на эффективность работы самой Организации. Для того чтобы у нас был более легитимный Совет Безопасности, который бы лучше отвечал интересам государств-членов и международной общественности, наши усилия должны быть в первую очередь сосредоточены на улучшении методов работы Совета.

В этой связи мы считаем, что деятельность Неофициальной рабочей группы по документации — это очень ценный шаг в верном направлении. Мы хотели бы отметить работу Постоянного представителя Японии посла Кэндзо Осимы, чье руководство сыграло решающую роль в выполнении этой задачи. Нам хотелось бы также видеть эффективное осуществление рекомендаций этой Рабочей группы — рекомендаций, которые служат для нас начальной точкой, а не конечной целью.

Мы считаем, что остается еще многое сделать для восстановления престижа Организации и повышения легитимности ее решений. Хотя многие заявляют, будто они не понимают, что мы имеем в виду, говоря о транспарентности и подотчетности, мы не перестанем настаивать на необходимости получения все более полной информации о деятельности Совета и не перестанем добиваться того, что-

бы все без исключения объясняли свое поведение Ассамблее.

Мы живем в эпоху транспарентности и подотчетности. Это происходит повсеместно, и на свет выплывают самые тщательно охраняемые секреты. Правительствам рано или поздно придется держать ответ за свои действия, прежде всего перед своими народами, а также перед международным сообществом.

Сегодня мы как никогда обязаны восстановить баланс сил между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Мы должны возродить намерение основателей нашей Организации, которое столь четко выражено в Уставе Организации Объединенных Наций. Согласно Уставу Совет действует от имени всех государств-членов и несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Из этого логично вытекает, что Совет должен своевременно информировать Ассамблею о своих действиях или бездействии, с тем чтобы Ассамблея могла осуществлять должный контроль и, при необходимости, принимать корректирующие меры, которых требует та или иная ситуация.

Однако доклады Совета Безопасности не должны сводиться к простому изложению фактов, как это происходит сегодня. Генеральная Ассамблея вправе рассчитывать на документы более аналитического характера, содержащие оценку эффективности мер, принятых Советом, и позиций государств при их принятии. В этой связи мы неоднократно обращались с призывом к Совету предоставлять Ассамблее особые доклады в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава, в тех случаях, когда Совет принимает решения о создании новых операций по поддержанию мира, о значительном изменении мандата таких операций или о введении новых режимов санкций.

Мы также считаем, что Совет Безопасности должен представлять Генеральной Ассамблее доклад всякий раз, когда накладывается вето на какой-либо проект резолюции. Это особенно важно в условиях современного мира. Наши действия или наше бездействие незамедлительно получают оценку во всех уголках земного шара. Сейчас, в информационную эпоху, мы не можем не проявлять необходимой политической воли для достижения постоянного, эффективного и активного обмена информа-

цией между всеми участниками системы Организации Объединенных Наций.

Нас беспокоят многие вопросы. Но в заключение я хотел бы привлечь внимание Ассамблеи к праву вето, которое, по нашему мнению, во многом утратило то первоначальное значение, ради которого оно было введено. К этому инструменту, который был оправданным в период его создания, нужен ответственный подход в условиях глобальной деревни, в которой мы живем сегодня. Вето не может быть последним средством по защите узких интересов в ущерб общим интересам. Вето не может быть также механизмом, который порождает бездействие. Мы хотели бы подчеркнуть, что наряду с тщательным рассмотрением этого вопроса и помимо такого рассмотрения необходима срочная реформа, которая позволила бы исключить или по крайней мере существенно ограничить применение вето в ситуациях геноцида, военных преступлений, преступлений против человечества и грубых нарушений прав человека.

Мы с удовлетворением отмечаем растущее осознание необходимости той реформы Организации, которая происходит в ней в настоящее время. Мы полагаем, что эта реформа не будет полной, пока мы раз и навсегда не проведем радикальную реформу Совета Безопасности. Мы добились определенного успеха, но многое еще предстоит сделать.

Коста-Рика хотела бы подтвердить свою приверженность делу Организации и видению ее роли в XXI веке, роли, которая должна позволить нам совместно откликаться на потребности народов Организации Объединенных Наций во имя того, чтобы они никогда впредь не сталкивались с нашим бездействием перед лицом тех ужасов, которые переживают сегодня многие народы на нашей планете.

Г-н Акрам (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить нынешнего Председателя Совета Безопасности посла Катара Насера Абдель Азиза ан-Насера за представление доклада Совета Безопасности (A/61/2). Роль Катара в Совете является еще одним примером того неопределимого вклада, который избранные в Совет члены — малые страны — могут вносить в его работу.

Пакистан всецело поддерживает общее заявление, сделанное на предыдущем заседании представителем Кубы от имени Движения неприсоединения. Обеспокоенность, высказанная Движением

неприсоединения, касается двойных стандартов в работе Совета, длительного бездействия и замалчивания проблем в одних случаях и поспешного использования угрозы санкций или принятия санкций и принятие принудительных мер в других, отсутствия координации усилий с другими главными органами и нарушения их мандатов, а также отсутствия транспарентности и широкого участия в процессе принятия решений, что усугубляется злоупотреблением вето. Мы искренне надеемся на то, что предложения, внесенные Движением неприсоединения, будут рассмотрены самым серьезным образом.

В последние годы Совет добился относительного успеха в урегулировании внутренних кризисов и сложных экстренных ситуаций, особенно в Африке. Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира существенно расширились и изменились за последние десятилетия превратились в жизненно важный инструмент по прекращению и ликвидации последствий целого ряда конфликтов — в Сьерра-Леоне, Либерии и Бурунди. Мы надеемся увидеть такие же успехи и в других местах. Пакистан, будучи крупнейшим поставщиком контингентов в состав операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, гордится своей ролью в этих усилиях и своим вкладом в них.

Однако, несмотря на эти успехи, Совет не смог эффективно заниматься вопросами миростроительства и развития. Без этого целый ряд успешных инициатив могут в конечном счете обернуться провалом, как это уже произошло в Гаити. По-прежнему сохраняется целый ряд конфликтов, особенно в Азии и в Африке, которые продолжают гноиться, и из-за принимаемых им односторонних решений Совет не всегда считается в этих краях честным посредником. Среди общественности — особенно в исламском мире — широко распространена убежденность в том, что Совет неэффективен и пристрастен. Бытует мнение, что Совет контролируется несколькими постоянными членами и другими мощными державами и действует от их имени. Он не отражает озабоченностей и чаяний большинства малых и развивающихся государств — членов Организации Объединенных Наций.

Совет не занимается напрямую рядом крупных конфликтов и угрозами международному миру и безопасности. Одни резолюции активно выполняются, тогда как другие игнорируются. Сохраняется бездействие даже перед лицом самых очевидных

актов агрессии, как это было в Ливане. С другой стороны, принимаются самые решительные меры и даже имеет место вмешательство во внутренние дела суверенных государств там, где явно нет никакой угрозы международному миру и безопасности.

Положения о мирном урегулировании споров по-прежнему недостаточно используются Советом. Однако наблюдается опасная тенденция слишком часто и слишком поспешно прибегать к мерам по главе VII Устава, включая санкции и принудительные действия. Мы надеемся, что Организация Объединенных Наций не окажется в такой ситуации, когда ей не придется участвовать в ошибочных интервенциях на основании ответственности за защиту. Сегодня уже полностью выявились пределы применения силы.

Тем временем продолжают постоянные притязания Совета на мандаты и юрисдикцию других главных органов, в частности Генеральной Ассамблеи. Это нарушает тщательно отработанное равновесие, предусмотренное в Уставе, и ставит под угрозу общую эффективность системы Организации Объединенных Наций.

Несмотря на недавние усилия по повышению транспарентности, значительная часть реальной работы Совета и процесс принятия решений происходят за закрытыми дверями, нередко в привилегированных группах, куда не вхожи даже выбранные члены Совета Безопасности. Часто средства массовой информации лучше информированы, чем эти члены. Абсолютно несправедливо, что государствам-членам, непосредственно затронутым спором или конфликтом, не разрешается участвовать в работе Совета: с ними даже не консультируются как следует. Ежегодный доклад Совета не проливается никакого света на логическое обоснование и процесс принятия решений. Поэтому нечлены вынуждены разыскивать информацию и собирать ее.

В этих условиях неудивительно, что Секретариат Организации Объединенных Наций, похоже, реагирует только на запросы крупных держав. По сути, считается, что руководство важными департаментами Секретариата передается по наследству и является правом некоторых постоянных членов.

Поэтому совершенно очевидно, что всеобъемлющая реформа Совета Безопасности крайне важна для того, чтобы повысить его легитимность и авторитет. Реформа методов работы Совета — это не-

отъемлемая часть такой всеобъемлющей реформы. Пакистан поддерживает так называемую инициативу «малой пятерки». Однако, с нашей точки зрения, она не идет достаточно далеко в решении некоторых реальных проблем, которые я только что назвал.

Пакистан согласен, что всеобъемлющая реформа Совета должна охватывать жизненно важную проблему вето. Сейчас ясно, что пятеро постоянных членов не откажутся от права вето и не поделятся им. Однако могут быть разные пути к решению этого вопроса. Сила вето — это сила по блокированию решения. Чтобы уравновесить эту силу, можно было бы рассмотреть возможность повышения пропорционального большинства, необходимого для принятия резолюции в Совете расширенного состава — например, повысить его до двух третей от нынешней пропорции в три пятых.

Более высокое соотношение, требуемое для одобрения резолюций в рамках расширенного Совета, могло бы предоставить его избранным членам, включая развивающиеся страны, более широкую возможность оказывать влияние на процесс принятия решений. Баланс сил в Совете можно изменить или бросить ему вызов не на основе постоянного или долговременного присутствия. Это можно сделать путем повышения числа избранных членов в расширенном Совете и за счет укрепления их роли.

Мы согласны, что состав расширенного Совета должен лучше отражать нынешние реалии, но нынешние реалии являются сложными. Изменения, произошедшие за прошлые десятилетия, не только привели к возникновению ряда крупных и крепнущих держав; есть ряд государств среднего размера, которые в равной мере играют важную роль в области международного и регионального мира и безопасности. Кроме того, есть большое число небольших государств, в основном развивающихся стран, которые могут внести значительный вклад в работу Совета. На ум приходят примеры Сингапура и Катара.

Самый ощутимый вклад в мир и безопасность вносят не богатство, военная мощь или народонаселение. Он определяется степенью приверженности государства-члена целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, его следованием резолюциям Организации Объединенных Наций, его участием в миротворчестве Организации Объеди-

ненных Наций и его готовностью к мирному урегулированию споров. Наилучший способ определить квалификацию государства для более или менее частого членства в Совете Безопасности — это демократический метод периодических выборов с участием равных ему по положению стран, т.е. Генеральной Ассамблеей, от имени которой, как предполагается, должен действовать Совет Безопасности.

Позиция Пакистана хорошо известна. Она отражена в проекте резолюции 2005 года группы, известной как «Объединившиеся в интересах консенсуса» (A/59/L.68). Это было самое реальное и объективное предложение. Пакистан по-прежнему считает, что постоянное членство для горстки отдельных государств перечеркнет возможность справедливого членства для всех других государств. Поэтому чем меньше расширение членского состава Совета, тем больше потребность искать способы обеспечения справедливого представительства для всех государств.

Средством такого справедливого представительства могла бы стать приемлемая формула ротации. В сочетании с региональным представительством такая ротация могла бы также предоставить возможность более полного представительства странам, входящим в различные группы государств. Мы не ограничены вариантами А и В Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Приемлемость идеи расширения членского состава и характер такого расширения будут в значительной степени зависеть прежде всего от масштабов расширения и, во-вторых, от методологии, принятой для обеспечения справедливого представительства всех групп стран, включая большие, средние и малые государства.

Концепция долговременного членского состава не должна стать ширмой для постоянного присутствия в Совете. Однако Пакистан неизменно открыт для идеи немедленного переизбрания, условия которого будут определяться с учетом размера и структуры любой модели, при обеспечении сбалансированного в целом представительства географических групп и других субрегиональных и политических представителей.

Совет Безопасности, как очевидно из его широкой повестки дня, принимает на себя все большую роль в управлении международными отноше-

ниями. Совершенно очевидно, что все государства-члены имеют прямой и жизненно важный интерес к работе Совета и к его процессу принятия решений. Поэтому все государства-члены в равной мере жизненно заинтересованы в реформе Совета. Именно поэтому крайне важно, чтобы реформа определялась консенсусом или самым широким возможным соглашением. Основной урок прошлого года состоит в том, что ни одно предложение, призванное служить интересам немногих отдельных государств, не может рассчитывать на поддержку требуемого большинства государств-членов. В отсутствие консенсуса или максимально широкого соглашения, перспективы ратификации любой поправки к Уставу в связи с реформой Совета останутся абсолютно нереальными.

Если мы хотим достичь консенсуса или самого широкого соглашения, то все его сторонники должны пересмотреть свои позиции и изучить свежие идеи, проявляя при этом гибкость и творческий подход. Официальный обед, устроенный 20 сентября в Нью-Йорке президентом Пакистана Мубаракком и премьер-министром Италии Проди, вместе со странами-единомышленниками, был призван инициировать процесс такого свежего мышления и диалога по реформе Совета Безопасности. Мы были очень рады позитивной и конструктивной реакции всех участников этой встречи.

Мы можем проводить дальнейшие неофициальные контакты и консультации в любом подходящем для этого форуме, где можно свободно рассматривать и обсуждать идеи и варианты. Для совещаний, посвященных коллективному обсуждению, можно организовать семинары или дискуссии в уединенной атмосфере. В ходе таких неофициальных заседаний мы должны разработать возможные подходы к равноправному компромиссному решению. Для обсуждения можно было бы подготовить различные альтернативные модели. Это должен быть открытый и всеобъемлющий процесс. Нам следует избегать ярлыков и группировок. Ограниченные инициативы с односторонними повестками дня лишь внесут раскол в наши ряды. Наши усилия должны быть направлены на преодоление, а не на поощрение того, что разделяет членов Организации Объединенных Наций. Мы были бы благодарны Председателю Генеральной Ассамблеи, если бы она смогла возглавить такой процесс. Пакистан привержен конструктивному участию и работе вме-

сте со всеми государствами-членами в рамках коллективных усилий по достижению консенсуса.

Г-н Бодини (Сан-Марино) (*говорит по-английски*): Мы вновь собрались в этом зале для того, чтобы обменяться мнениями о реформе Совета Безопасности. За время, прошедшее с момента нашего последнего заседания по тому же вопросу, в мире разразилось много крупных политических и военных кризисов, состоялось немало демократических выборов, изменивших политический ландшафт как малых, так и крупных могущественных государств. Однако, к сожалению, в течение этого времени нам не удалось отойти от старого, сформировавшегося за 60 лет, формата Совета Безопасности. Несмотря на радужные перспективы заседания, организованного руководителями Италии и Пакистана, удалось достичь очень немного. Поэтому мы вновь вернулись к точке отсчета.

Совершенно очевидно, что большинство государств-членов хотят осуществления всеобъемлющей и справедливой реформы Совета. Я полагаю, что никто не оспаривает утверждения о том, что некоторые страны и континенты вполне справедливо заслуживают большего числа мест в Совете Безопасности. Всем понятно, что благодаря произошедшим за последние 60 лет демографическим, экономическим и политическим изменениям у них появился новый соответствующий статус. Мы хотели бы, чтобы Совет играл свою центральную и законную роль. Поэтому его членский состав должен быть по-настоящему представительным.

На данном этапе никто не выступает против расширения членского состава Совета или против необходимости сделать его методы работы более транспарентными. Настало время для того, чтобы создать для Совета новый формат, а также вновь подтвердить его ответственность по отношению к Генеральной Ассамблее и другим органам Организации Объединенных Наций.

Я прошу Председателя Генеральной Ассамблеи взять на себя инициативу и созвать всех представителей в начале нового года — и при этом никто не должен остаться в стороне — в таком формате, который позволил бы каждому государству-члену открыто и свободно участвовать в обсуждении новых правил для нашего нового Совета Безопасности. Я надеюсь, что руководство Генеральной Ассамблеи поможет нам продвинуться вперед в

осуществлении этой сложной, но в то же время жизненно важной реформы.

Г-жа Блум (Колумбия) (*говорит по-испански*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить посла Катара, нынешнего Председателя Совета Безопасности, за его обстоятельное представление доклада Совета Генеральной Ассамблее (A/61/2). Моя делегация хотела бы также поблагодарить посла Багамских Островов и посла Нидерландов за их работу в качестве заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава.

Доклад о работе Совета и рассматриваемых им вопросах в период с августа 2005 года по июль 2006 года позволил провести широкий обзор ситуаций в регионах, которые могут иметь далеко идущие последствия для международного мира и безопасности. В соответствии с функциями и полномочиями, возложенными на Организацию Объединенных Наций по Уставу, деятельность Совета в настоящее время должна быть сосредоточена на решении вопросов, стоящих на его повестке дня.

В этой связи мы разделяем выраженную на различных заседаниях Совета озабоченность в связи с ухудшением положения на Ближнем Востоке.

Мы хотели бы также отметить усилия, предпринимаемые Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (МООНСГ). Мы надеемся на то, что нынешний этап стабилизации будет завершен, с тем чтобы поддержка международного сообщества, оказываемая этой стране, могла сосредоточиться главным образом на содействии реализации устойчивых и долгосрочных программ экономического развития. Мы убеждены в том, что нынешний Специальный представитель Генерального секретаря в Гаити и глава МООНСГ внесет позитивный вклад в достижение этой цели.

Что касается процесса реформы Совета Безопасности, то Колумбия придает особое значение пересмотру и обновлению методов работы Совета. Мы считаем, что этот аспект, а также расширение членского состава Совета Безопасности в категории непостоянных членов — это логический итог изменений, произошедших за последние десятилетия на глобальном и региональном уровнях. Методы работы Совета должны быть адаптированы в свете необходимости обеспечения более активного участия

в его работе государств, не являющихся членами Совета, повышения подотчетности со стороны стран, которые являются его членами, и повышения уровня транспарентности и открытости в работе этого органа.

Более широкое участие государств, не являющихся членами Совета, в его работе, обеспечило бы нам возможность иметь более полную информацию о сложившейся ситуации в странах и регионах. Это также облегчило бы задачу Совета при принятии решений, которые должны учитывать условия в каждой отдельно взятой стране и особенности каждой отдельно взятой ситуации. Это также помогло бы избежать принятия специфических или общих формул, которые доказали свою неприемлемость в определенных ситуациях.

Кроме того, различный характер ситуаций, стоящих на повестке дня Совета, диктует необходимость проведения как можно большего числа консультаций с участием государств, не являющихся его членами, региональных групп, региональных организаций и других соответствующих сторон. Это способствовало бы принятию решений на основе более полной информации и выработке эффективных и действенных решений.

Совет Безопасности должен быть подотчетным Генеральной Ассамблее. Это единственный путь обеспечения того, чтобы его усилия адекватно воспринимались в том универсальном пространстве, которое называется Организацией Объединенных Наций, а также в качестве единственного средства гарантировать его практически универсальный характер. В этой связи информативные брифинги Совета, предназначенные для всех государств, должны быть частыми и исчерпывающими, с тем чтобы делегации могли иметь как можно более полную информацию о деятельности Совета.

Мы хотели бы также подчеркнуть важность того, чтобы Совет сосредоточивал свои усилия на борьбе с угрозами международному миру и безопасности. Включение в повестку дня Совета вопросов, которые не имеют прямого отношения к его мандату, сказывается на эффективности Совета и ставит под сомнение законность его действий.

Вопрос о праве вето остается одним из особо трудных и сложных. Колумбия выражала свое несогласие с такой привилегией с тех самых пор, как были выдвинуты первые предложения о принятии

Устава Организации Объединенных Наций в 1945 году. Шестьдесят лет спустя анахронизм права вето стал еще более очевидным, как и желательность ликвидации права вето в будущем. До того как право вето будет окончательно ликвидировано, необходимо сделать, чтобы его применение было ограниченным для обеспечения большей демократизации и эффективности работы Совета.

Мы считаем, что широкие консультации по вопросу о методах работы Совета содействовали бы развитию и выработке дополнительных предложений об улучшении его работы в целом. К любой инициативе по этому вопросу необходимо подходить объективно и непредвзято. Кроме того, это необходимо сделать, не дожидаясь прогресса на других направлениях реформы. Устав Организации Объединенных Наций обеспечивает для этого возможность проявления необходимой гибкости.

Колумбия согласна с выраженным недавно Генеральным секретарем мнением о важности выработки общей основы для действий, которые необходимо предпринять в процессе реформы Совета. Мы согласны с тем, что есть возможности для наведения мостов, сближения различных позиций и создания желаемого импульса. Лишь результаты, достигнутые благодаря консенсусу, могут создать прочную основу для осуществления реформы Совета. Это условие играет ключевую роль в достижении справедливой и равноправной договоренности, которая в полной мере учитывала бы суверенное равенство государств. В той же мере нам необходимо добиться прогресса по предложениям, направленным на устранение дифференцированного подхода к государствам-членам, что отвечало бы цели совершенствования представительства в Совете.

Предложение о расширении числа непостоянных членов Совета Безопасности, внесенное движением «Единство в интересах консенсуса», отвечает вышеупомянутому критерию. Оно реалистично и гибко. Оно не направлено на расширение привилегий и не предусматривает дифференцированного подхода к странам. И оно более полно учитывает принципы справедливого географического распределения и суверенного равенства государств.

В этом смысле процесс отбора кандидатов на региональном уровне будет носить более убедительный характер и пользоваться большей политической поддержкой, поскольку он гарантирует рав-

ные возможности доступа к членству в Совете Безопасности. Кроме того, увеличение числа непостоянных членов позволит Совету действительно полно отражать многообразие существующих реалий и постоянные изменения, происходящие во всем мире.

Масштабы проблем, с которыми сталкивается Организация Объединенных Наций, делают все более насущной необходимость сближения позиций государств и согласования подходов к реформированию Организации. Сотрудничество, консенсус и совместные усилия являются необходимыми условиями в том случае, если мы хотим добиться эффективных результатов в отношении методов работы и справедливого представительства в Совете. Только благодаря такому подходу будет достигнута достаточно прочная договоренность, позволяющая адаптировать этот главный орган Организации Объединенных Наций к новым условиям и задачам.

Колумбия выражает готовность выйти за рамки неофициальных консультаций и простого обмена мнениями, и перейти к подлинному процессу переговоров, решающему четко поставленные задачи в рамках обговоренных процедур. Если обсуждение, проходящее на текущей сессии Генеральной Ассамблеи, позволит продвинуться в этом направлении, то это будет означать, что нам удалось сделать позитивный, многообещающий и вызывающий доверие шаг вперед.

Принц Зейд Раад Зейд аль-Хусейн (Иордания) (*говорит по-арабски*): Прежде всего, я хотел бы выразить признательность Председателю Генеральной Ассамблеи за организацию этого заседания и отметить ее усилия по руководству работой Генеральной Ассамблеи.

Мы приветствуем работу Неофициальной рабочей группы Совета Безопасности по документации и другим процедурным вопросам под руководством Японии. Мы рассчитываем на то, что будут осуществлены все рекомендации, содержащиеся в записке Председателя Совета (S/2006/507), включая рекомендацию о том, что Совет Безопасности должен проводить эффективные консультации с государствами — членами Организации Объединенных Наций по находящимся на его рассмотрении проектам резолюций, посвященным ситуациям и конфликтам, включенным в повестку дня Совета, и что он должен учитывать мнения государств-членов,

являющихся сторонами в конфликте, и/или других заинтересованных и затронутых сторон. Такой подход является естественной и настоящей задачей Совета в том случае, если он намерен закрепить те результаты, которых он, в соответствии с Уставом, стремится достичь в области поддержания международного мира и безопасности.

Председатель занимает свое место.

Мы также приветствуем сделанный в докладе акцент на важность координации усилий Совета Безопасности со странами, предоставляющими войска, посредством проведения заседаний с целью обмена идеями на этапе предварительного планирования любой миротворческой миссии Организации Объединенных Наций. Для того чтобы эти консультации привели к повышению эффективности работы, крайне важно, чтобы они носили откровенный и транспарентный характер.

Хотя многие подобные позитивные элементы отмечены в докладе, Совету Безопасности еще предстоит принять какие-либо шаги по их реализации. Мы настоятельно призываем осуществить такие рекомендации во всех их аспектах и на основе сбалансированного подхода, с тем чтобы их реализация стала обычной практикой Совета Безопасности при выполнении им своих обязанностей.

Мы считаем, что реформа методов работы Совета Безопасности представляет собой постоянный, постепенный и развивающийся процесс. Поэтому мы усматриваем в позициях, которые изложены в проекте резолюции, внесенном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи в ходе ее шестидесятой сессии группой пяти малых государств — «малой пятеркой» — необходимые элементы радикального решения вопроса о механизмах и методах работы Совета Безопасности. Идеи, содержащиеся в этом проекте резолюции, могут заложить прочную основу всеобъемлющего и комплексного реформирования Совета Безопасности. Потому мы будем рады работать с членами «малой пятерки» над развитием этих идей с целью их возможного включения в новый проект резолюции, который будет внесен в Генеральную Ассамблею в будущем году.

Наша позиция по-прежнему заключается в том, что реформа Организации Объединенных Наций останется неполной, если не будет проведена реформа Совет Безопасности посредством совершенствования его методов работы и расширения его

членского состава как в категории постоянных, так и непостоянных членов. Наша приверженность этому принципу отражает наши предшествующие обязательства, заявления и позиции по данному вопросу. В частности, мы поддерживаем идеи, которые закладывают демократическую основу для расширения членского состава Совета Безопасности; и здесь мы полагаем, что арабские государства заслуживают того, чтобы они были постоянно представлены в Совете Безопасности.

Г-н Майор (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Если говорить о проблематике реформирования Организации Объединенных Наций, то Итоговый документ Всемирного саммита (резолюция 60/1) по-прежнему остается нашей «дорожной картой» на будущее. С каждым проходящим месяцем мы последовательно осуществляем программу, намеченную руководителями наших государств. Мы с новой энергией приступили к осуществлению целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. Мы учредили Комиссию по миростроительству и Совет по правам человека. Мы приняли Глобальную антитеррористическую стратегию и резолюции об активизации работы Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, а сейчас обсуждаем проблему общесистемной слаженности. Перечень достижений действительно растет, но в нем еще не представлен Совет Безопасности.

Некоторые заявляют, что нам не следует проводить реформу Совета Безопасности только ради реформы. И они правы: Совет Безопасности является одним из наиболее эффективных органов Организации Объединенных Наций. В последние годы Совет, в среднем, ежегодно принимал от 60 до 80 резолюций — резкое увеличение по сравнению с 10–15 резолюциями, которые принимались в годы «холодной войны». Совет вмешивался в ситуацию в тех случаях, когда появлялись новые угрозы, такие, как терроризм и распространение, и уделяет все более пристальное внимание связи между безопасностью, развитием и правами человека.

Однако в Итоговом документе совершенно справедливо указывается, что конечной целью реформы Совета является стремление «еще больше повысить его эффективность и обеспечить повышенную легитимность и выполнение его решений» (*резолюция 60/1, пункт 153*).

Разумеется, мы не можем судить о работе Совета лишь по числу принятых им резолюций. Решения Совета должны выполняться, и зачастую для этого требуются долгосрочные усилия и самоотверженность. В этой связи очень важно, чтобы государства-члены — правительства, гражданское общество и сами граждане — считали решения Совета легитимными, достойными доверия и справедливыми решениями. Лишь в этом случае эти решения будут пользоваться широкой и прочной военной, финансовой и политической поддержкой, а в их выполнении будут принимать участие все государства-члены, как это и требуется.

Если посмотреть на некоторые важные решения, принятые недавно Советом, то следует упомянуть об укреплении Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане в связи с резолюцией 1701 (2006), о создании последующей миссии Организации Объединенных Наций в Тимор-Лешти в соответствии с резолюцией 1704 (2006), о резолюции 1718 (2006) о мерах, касающихся ядерных устремлений Северной Кореи, и о продлении мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго согласно резолюции 1711 (2006). В каждой из этих ситуаций Совет Безопасности, включая его постоянных членов, в значительной степени полагается на государства-члены в том, что касается осуществления этих решений. Этот момент волнует всех, кто вносит тот или иной вклад в эту работу, но, прежде всего, те страны, которые с течением времени становятся главными действующими лицами на мировой арене.

Мы не можем рассчитывать на то, что эти страны будут продолжать вносить крупный вклад в усилия по обеспечению международного мира и безопасности без официального участия в процессе принятия решений. Во времена американской революции такой принцип гласил: «Без представленности не будет и налогов». В своей последней книге об Организации Объединенных Наций историк Пол Кеннеди приходит к выводу о том, что «если Организация Объединенных Наций застынет и сохранит структуру 1945 года, то окажется — и так оно и случится на деле, — что она будет все в большей степени устаревать».

Сейчас мало кто не согласится с тем, что повышение уровня легитимности ведет к более эффективному осуществлению и повышению действенности, однако некоторые утверждают, что это

будет происходить за счет снижения эффективности и усложнения процесса принятия решений. Я хотел бы заметить, что это отнюдь не обязательно. К счастью, большая часть работы Совета Безопасности практически не вызывает противоречий. По этим вопросам расширенный Совет, в состав которого войдут новые мировые державы, будет поощрять более широкое разделение функций по осуществлению руководства и привлечению к работе. Разумеется, по спорным вопросам сложнее принимать решения, однако, если более внимательно посмотреть на проводимую сейчас Советом Безопасности работу, то различные позиции или точки зрения в ходе прений уже зачастую представлены делегациями. Иными словами, расширение не облегчит процесс принятия решений по таким вопросам, как положение в Северной Корее, Иране или Дарфуре, но в то же время оно необязательно автоматически усложнит дело.

Таким образом, реформа — это, по большому счету, отражение новой политической обстановки и предоставление более широких возможностей некоторым недопредставленным регионам, таким, как Африка. Тем не менее мы убеждены в том, что есть еще один аспект повышения уровня легитимности и эффективности, который заслуживает нашего внимания. Даже в расширенном Совете большинство государств-членов Организации Объединенных Наций будут работать лишь время от времени. Поэтому принципиальное значение будут иметь усовершенствование методов работы и, что еще важнее, гарантированный странам доступ к участию в работе Совета и его вспомогательных органов.

Это означает проведение более широких консультаций с теми странами, которые будут непосредственно затронуты принимаемым решением. Ранее предлагалось чаще прибегать к использованию статьи 31 Устава, в которой предусматривается, что любой член Организации может принять участие в обсуждении любого вопроса, внесенного в Совет Безопасности, во всех тех случаях, когда его интересы специально затронуты. Можно изучить еще одну идею о предоставлении региональным организациям в некоторых случаях места за столом Совета, в том числе во время проведения соответствующих закрытых консультаций.

Кроме того, целесообразно уделить особое внимание новым задачам, стоящим перед Советом Безопасности. Ясно, что Совет приступил к широ-

кому толкованию понятия международного мира и безопасности. Согласно главе VII были приняты такие резолюции, как 1373 (2001) и 1540 (2004), призывающие государства-члены Организации Объединенных Наций к принятию на себя более широкого спектра правовых обязательств. В целях повышения легитимности и авторитета этих резолюций, а тем самым повышения эффективности их осуществления необходим более широкий, более углубленный и более формальный процесс консультаций с государствами-членами.

К какому виду реформы ведет этот анализ? Очевидно, что одной из главных задач является определение того, какие страны будут иметь больший вес в работе Совета. Можно ли провести линию и где ее провести? Формируется ли сейчас группа, подобная группе пяти постоянных членов, возникшей во время рождения этой Организации? Как представляется, многие государства-члены считают необходимым изменить нынешнюю структуру власти, с тем чтобы она лучше отражала современную геополитическую ситуацию, но в то же время они осознают, что мир динамично развивается и не следует менять одну неподвижную, неизменную структуру на другую.

Поэтому растет интерес к идее создания переходного механизма. Такое решение позволило бы некоторым странам и недостаточно представленным регионам, которые хотели бы получить место непостоянного члена, продемонстрировать стремление к принятию на себя большей степени ответственности за решение международных проблем и взять на себя эту ответственность. Это позволило бы им воплотить свои чаяния в отношении того, чтобы стать в конечном итоге постоянными членами. И это, в свою очередь, позволило бы нам укрепить доверие к возможности функционирования расширенного Совета. Я хотел бы повторить слова Генерального секретаря Кофи Аннана, сказанные им во время его прощальной пресс-конференции в Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, состоявшейся три недели назад: мы должны войти в зал и там приступить к работе.

Одно из важных преимуществ такого подхода состоит в том, что он может значительно снизить риск, поскольку мы не сможем ни отвергнуть, ни поддержать то или иное предложение или идею в отношении достижения окончательного решения. Вероятно, это приведет к большей гибкости, что по-

зволит договориться о процедурах. Существуют различные пути и средства для выработки договоренности, которые заслуживают дальнейшего изучения. Существуют различные варианты, начиная с модели с долгосрочными, подлежащими переизбранию и, возможно, ротации местами и заканчивая созданием эффективного и обязательного для всех механизма обзора процесса расширения на основе создания категории полупостоянных членов. Переходный период может быть также использован для попыток найти вариант идеального состава расширенного Совета. В сочетании с эффективными мерами по расширению доступа непостоянных членов Совета, когда это важно для них, можно предложить начать с самого низкого числа мест, при этом не отказываясь от варианта добавления нескольких мест после проведения обзора временного решения.

В заключение мы хотели бы заявить, что Нидерланды привержены цели участия в осуществлении всеобъемлющей реформы Совета Безопасности. По нашему мнению, следует помнить о главном, а именно о повышении легитимности Совета. Мы сможем добиться этого посредством расширения его членского состава за счет средних и крупных стран и за счет расширения доступа к работе Совета для малых и средних стран. Мы считаем, что оптимальный путь для достижения этой цели — это создание переходного механизма.

В процедурном плане Нидерланды приветствовали бы предложения о путях дальнейшего продвижения этого процесса, возможно, за счет содействия тщательно сориентированным консультациям между заинтересованными правительствами с целью вступления в переговоры по ограниченному числу возможных моделей или договоренностей.

Мы надеемся, что сегодняшние прения отразят начало такого процесса, - процесса, в ходе которого повсеместно разделяемое ощущение необходимости в реформе Совета Безопасности преобразуется в столь же повсеместное ощущение ее срочности, что приведет к конкретным обсуждениям и к успеху деятельности в области реформы. Нам не следует забывать о том, что реформа Совета Безопасности остается центром наших усилий по укреплению авторитета и актуальности всей Организации Объединенных Наций.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель,

за созыв этого пленарного заседания с целью обсуждения вопросов, которым многие делегации придают большое значение: ежегодного доклада о работе Совета Безопасности и реформы Совета.

Ранее, после общих прений в сентябре, Председатель обозначила реформу Совета Безопасности в качестве одной из задач, которые необходимо преобразовать в конкретные действия в ходе шестьдесят первой сессии. Более того, во время общих прений руководители добрых двух третей всех членов Организации Объединенных Наций признали, что реформа Совета Безопасности — это главная из незавершенных задач организационной реформы, согласованной в Итоговом документе годом ранее. Многие лидеры ссылались на часто цитируемое высказывание Генерального секретаря о том, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без реформы Совета Безопасности. Поэтому мы приветствуем сегодняшние прения и надеемся, что они придадут новую динамику нашим обсуждениям и подготовят почву для конкретных действий в предстоящие месяцы.

Прежде всего я хочу кратко коснуться доклада Совета Безопасности (A/61/2) и поблагодарить Председателя Совета в декабре — посла ан-Насера (Катар) — за представление его Генеральной Ассамблее. В этом докладе предлагается резюме о деятельности Совета за последний год, в течение которого он занимался рядом все более разнообразных и все более сложных проблем и задач, стоящих перед международным сообществом. Япония имела честь работать в составе Совета в последние два года и участвовать в его работе активно и, надеемся, конструктивно.

Как член Совета Япония старалась играть активную роль особенно в двух областях и возглавляла два из его вспомогательных органов: Рабочую группу по операциям по поддержанию мира и Неофициальную рабочую группу, занимающуюся его методами работы. В нашем понимании первостепенной была необходимость содействовать повышению транспарентности и расширению участия нечленов, а также укреплению эффективности и действенности работы Совета.

Во-первых, в последнее время происходил заметный рост в плане операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира: с точки зрения увеличения как численности персонала, так

и разнообразия задач, поручаемых этим операциям. По состоянию на сентябрь 2006 года в составе 18 миссий были развернуты 77 000 военных и полицейских из 110 стран. Расходы на деятельность этих миссий превысили в 2005 году 5 млрд. долл. США. Операции такого масштаба не могут поддерживаться без твердой приверженности государств-членов в виде направления персонала и финансовых вкладов, а также политической поддержки. Кроме того, были выявлены некоторые серьезные проблемы, такие как сексуальная эксплуатация и злоупотребления со стороны миротворцев и неправомерные действия в сфере закупок. Все это создает новые серьезные проблемы для общего управления операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, что потребует от государств-членов более пристального внимания и своевременного реагирования.

В Совете Безопасности Рабочая группа по операциям по поддержанию мира может служить эффективным инструментом для содействия взаимопониманию между государствами-членами за счет их участия в тесном интерактивном диалоге со странами, предоставляющими войска, и с другими заинтересованными сторонами.

Именно исходя из этого мы считали необходимым активизировать действия Рабочей группы, и мне кажется, что этого в некоторой степени удалось добиться за последние два года. В рамках этого процесса предпринимались усилия по обеспечению более широкого участия нечленов, среди которых страны, предоставляющие войска, страны, вносящие значительные финансовые вклады, и другие важные участники. Предпринимались также попытки по улучшению взаимодействия между Рабочей группой и Бюро Специального комитета Генеральной Ассамблеи по операциям по поддержанию мира — Комитета 34.

Вскоре будет отдельно опубликован доклад о деятельности Рабочей группы по операциям по поддержанию мира, в котором будет представлен отчет об этой деятельности. Мы надеемся, что будут предприняты дальнейшие усилия с тем, чтобы эффективно использовать эту Рабочую группу с целью укрепления сотрудничества и координации, особенно с основными участниками, о которых я упоминал. Это также содействовало бы повышению транспарентности в работе Совета в важной области операций по поддержанию мира.

Во-вторых, что касается вопроса об улучшении методов работы, то Япония с февраля возглавляла Неофициальную рабочую группу Совета по документации и другим процедурным вопросам. Как я уже сообщал во время прений, состоявшихся в ходе июльского пленарного заседания, Совет Безопасности утвердил определенный ряд сформулированных Рабочей группой конкретных мер, которые направлены на повышение эффективности и транспарентности работы Совета, а также на укрепление его взаимодействия и диалога с нечленами Совета. Они прилагаются к записке Председателя Совета Безопасности, содержащейся в документе S/2006/507.

Члены Совета привержены осуществлению мер, изложенных в этой записке. Конечно, согласованные на данный момент меры — это довольно скромное достижение по сравнению с нашими ожиданиями, и я готов первым это признать; однако мы считаем, что это реальный первый шаг, за которым должны последовать дальнейшие меры. Мы твердо надеемся на то, что Совет Безопасности будет продолжать свои активные усилия по улучшению своих методов работы через посредство Рабочей группы в интересах повышения эффективности и транспарентности и расширения участия нечленов в его работе.

Одновременно я хотел бы отметить важный вклад группы пяти малых государств — «малой пятерки» (Г-5) — в представление проекта резолюции в ходе шестидесятой сессии. Наша делегация надеется на их дальнейшее активное участие в этом важном деле.

Если говорить о реформе Совета Безопасности, то необходимость в изменении состава Совета и его структуры сейчас широко признается почти всеми государствами-членами. Многие делегации, включая и нашу, постоянно подчеркивают этот момент, приводя множество обоснований. Самое главное из них — это тот простой факт, что вызовы, с которыми сталкиваются сегодня Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности, значительно отличаются от тех, что существовали при создании Организации.

По мнению многих, Совет Безопасности в его нынешнем виде более не является легитимным; он также не настолько эффективен, насколько это возможно. Лидер одного из постоянных членов, бри-

танский премьер-министр Тони Блэр, достаточно откровенно признал это в своем выступлении в этом году в Соединенных Штатах. Да и все об этом знают. В совместном коммюнике, опубликованном этим летом, два из пяти постоянных членов — Франция и Соединенное Королевство — заявили о том, что они по-прежнему поддерживают кандидатуры Бразилии, Германии, Индии и Японии в качестве будущих постоянных членов, а также выделение постоянных мест для Африки.

Совет Безопасности должен отражать политическую реальность XXI века. Реформированный Совет должен позволить серьезным действующим лицам — от которых зависит выполнение его решений — участвовать в процессе принятия им этих решений. Он должен обеспечить, чтобы развивающиеся страны имели надлежащий голос при рассмотрении вопросов, связанных с Советом Безопасности, и он должен взять на себя обязательство провести существенную реформу его методов работы. Всего этого можно добиться лишь благодаря расширению членского состава Совета, с тем чтобы он лучше отражал реалии современного мира.

В Японии новое правительство во главе с премьер-министром Синдзо Абэ ясно дало понять, что наша страна намерена продолжать добиваться постоянного места в Совете Безопасности, что является вопросом первостепенной важности в ее усилиях по реформе Организации Объединенных Наций в целом. Премьер-министр Абэ недавно обсуждал этот вопрос с лидерами ряда стран, включая Соединенные Штаты, Китай и Россию. Мое правительство намеревается выдвигать новые инициативы в этом направлении. Япония благодарна всем правительствам, которые любезно поддержали это ее стремление.

Однако со времени окончания пятьдесят девятой сессии Ассамблеи обсуждение вопроса о расширении Совета зашло в тупик. В ходе дискуссии в июле этого года многие государства-члены подчеркивали необходимость перехода к новаторскому мышлению и развертыванию подлинного диалога и переговоров вместо того, чтобы лишь повторять первоначальные позиции, занимаемые различными региональными и другими группами. В том же духе прозвучали также призывы ко всем сторонам проявлять большую открытость в своих подходах. Со своей стороны, Япония провела неофициальные, но очень активные, обсуждения со всеми заинтересо-

ванными государствами-членами, включая и тех, кто официально возражал против представленного Группой четырех проекта резолюции, поддерживая в то же время сотрудничество с Группой.

Здесь я хотел бы повторить то, что мы сказали в сентябре во время общих прений. Нам нужно новое предложение — предложение, которое будет как новаторским, так и убедительным, — с целью принятия решения в ходе шестьдесят первой сессии. Япония по-прежнему считает, что Совет Безопасности должен быть реформирован на основе расширения членского состава обеих категорий — как постоянных, так и непостоянных членов, — с тем чтобы сделать его более представительным, более эффективным и более транспарентным, а также повысить его дееспособность и легитимность. Мы полагаем, что это мнение разделяет подавляющее большинство государств-членов, включая многие африканские страны.

Развивая предпринятые в прошлом усилия Группы четырех, ее спонсоров и других государств-членов, мы в настоящее время активно изучаем конкретные идеи, которые могут лечь в основу дискуссии. Надеемся, что со временем мы сможем вынести их на более широкое обсуждение со всеми заинтересованными группами и отдельными странами в рамках надлежащего процесса. Мы также настоятельно призываем другие группы и заинтересованные страны выдвигать новые идеи и предложения, которые могли бы получить более широкую поддержку среди государств-членов. Надеемся, что на новом этапе процесса консультаций нам удастся провести открытую, гибкую и творческую дискуссию со всеми сторонами.

Настало время завершить 15-летнюю дискуссию по вопросу о Совете Безопасности. В этом году исполняется пятьдесят лет со времени вступления Японии в Организацию Объединенных Наций, и японская делегация намерена сделать все возможное для обеспечения того, чтобы усилия, направленные на реформирование Совета Безопасности, привели к конкретным результатам в ходе нынешней сессии. Мы готовы работать вместе со всеми заинтересованными государствами-членами и группами стран для достижения этой цели.

Г-н Илькин (Турция) (*говорит по-английски*):
Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу вернуться к оценке и

обсуждению всех вопросов, связанных с реформированием Совета Безопасности.

Нет сомнений в том, что процесс реформы должен распространиться и на Совет Безопасности. Совет должен быть более представительным, а его методы работы необходимо пересмотреть и адаптировать к потребностям современности. Ясно также, что предлагаемые в настоящее время модели увеличения численного состава Совета не отвечают ожиданиям и требованиям всех государств-членов. Давайте не будем забывать, что вопрос о расширении Совета непосредственно касается национальных интересов практически каждого государства-члена.

В этих условиях, на наш взгляд, у нас есть только два варианта: либо настаивать на одной из существующих моделей, что, боюсь, заведет нас в тупик, либо пересмотреть свои национальные позиции и изучить новые и различные модели, одна из которых может отчасти удовлетворить наши потребности. Таким образом, мы имеем дело с ситуацией, когда можно сказать, что лучшее — это враг хорошего. Теперь нам предстоит решить, хотим ли мы до конца отстаивать свои национальные интересы или же мы готовы вести переговоры и прийти к модели, которая станет общим знаменателем для всех — пусть даже наименьшим. Со своей стороны, Турция готова активно участвовать в этой работе, и мы надеемся, что она приведет к утверждению реформы если не консенсусом, то с согласия подавляющего большинства государств-членов. Я призываю всех моих коллег работать во имя достижения этой цели.

Что касается рабочих методов Совета Безопасности, то у нас уже есть целый ряд предложений, в частности предложения «пятерки» малых государств, — на основе которых, полагаю, все мы можем работать. Разумеется, было бы гораздо лучше, если бы нам удалось добиться прогресса на обоих направлениях процесса реформы, связанной с Советом Безопасности. Но если это окажется невозможным, то, на мой взгляд, отсутствие прогресса на одном направлении не будет сдерживать продвижение вперед на другом.

Г-н Хоанг Тъы Чунг (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Для меня большая честь выступать от имени вьетнамской делегации в рамках одновременного обсуждения двух важных пунктов повестки дня, связанных с докладом Совета Безопасности

(A/61/2) и с вопросом о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанным с этим вопросам. Мы хотели бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности посла Нассира Абдель Азиза ан-Насера, Катар, за его всеобъемлющее представление ежегодного доклада Совета.

Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению по этим пунктам повестки дня, с которым ранее выступил представитель Кубы от имени Движения неприсоединения.

В прошедшем году общая картина мира и безопасности на нашей планете по-прежнему была неоднозначной, и на ней наряду со светлыми пятнами было немало темных пятен там, где сохраняющиеся вооруженные конфликты, гражданские войны и терроризм продолжали угрожать жизни миллионов людей и вынуждать многих людей жить в ужасных условиях. Как главный орган Организации Объединенных Наций, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности вносит огромный вклад в устранение таких темных пятен с этой картины.

Благодаря этим усилиям, минувший год был отмечен такими значительными достижениями, как успешный переход от поддержания мира к миростроительству в Сьерра-Леоне, а также проведение в обстановке спокойствия справедливых выборов в Демократической Республике Конго, Либерии, Бурунди и Гаити. Тем не менее Совет Безопасности по-прежнему должен работать намного активнее для выполнения своих сложных обязанностей, поскольку во многих частях мира люди по-прежнему считают мир и стабильность роскошью.

Одним из примеров является Ближний Восток. Хотя Совет продолжал пристально следить за ситуацией, крайне обескураживает эскалация насилия в регионе, в то время как Совет не в состоянии выполнить возложенные на него обязанности. В этом контексте, следует отметить слова Генерального секретаря Кофи Аннана, который на заседании Совета в июле 2006 года по этому вопросу сказал, что для стабильного, прочного мира на Ближнем Востоке «необходимо, чтобы... международное сообщество в лице Совета проявило единство и выступило с одной позицией».

Что касается вопроса о реформе Совета Безопасности, моя делегация всегда считала, что она является одним из наиболее важных вопросов реформирования Организации Объединенных Наций в целом и что никакая реформа Совета не может быть всеобъемлющей, если в ней отсутствует какой-либо из двух в равной мере важных элементов: реформа его состава и реформа его методов работы.

Хотя все государства-члены согласны, что без реформы Совета Безопасности — главного органа Организации Объединенных Наций, на который возложена одна из самых важных задач, т.е. поддержание международного мира и безопасности — реформа Организации не может быть завершена. И все же обескураживает, что нам не удалось продвинуться к реализации этой цели.

Что касается методов работы Совета, то здесь имели место более позитивные изменения, призванные повысить его эффективность и транспарентность. Они включают в себя более широкое взаимодействие с нечленами Совета, более частое проведение открытых заседаний и укрепление координации между Председателем Совета Безопасности, Председателем Генеральной Ассамблеи и Председателем Экономического и Социального Совета.

Мы высоко оцениваем усилия, предпринятые членами Совета, равно как их приверженность осуществлению этих, как признается, скромных мер, о которых говорится в докладе Рабочей группы по документации и другим процедурным вопросам за июль 2006 года (S/2006/507, приложение). Мы надеемся, что Совет укрепит эту динамику, чтобы ответить на ожидания всех государств-членов, заинтересованных в подлинной демократичности, транспарентности и подотчетности его работы.

Мы также искренне признательны за вклад государств-членов в усилия по улучшению методов работы Совета. В этой связи мы хотели бы подтвердить нашу приверженность и готовность к продолжению консультаций по вопросам, рассматриваемым Рабочей группой открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Что касается структурной реформы Совета, то мы рады признать, что государства-члены выразили

свою твердую решимость сохранить наметившуюся динамику и заявили о готовности продолжать обсуждение. С нашей стороны, мы будем рады возможности работать вместе с другими делегациями над поисками решения, которое пользовалось бы поддержкой широкого большинства государств-членов. Моя делегация считает, что государства-члены должны удвоить свои усилия по преодолению разногласий для достижения этой цели.

Г-н Матуссек (Германия) (*говорит по-английски*): Уже неоднократно многие из нас цитировали слова Генерального секретаря Кофи Аннана, что без реформы Совета Безопасности реформа Организации Объединенных Наций будет неполной. Это актуально и сегодня. Но если бы мы захотели суммировать прогресс, достигнутый с того момента, как он произнес эти слова, зал бы замолчал. Хотя во многих случаях молчание золото, в данном случае это не так.

Реформа Совета Безопасности оказалась очень деликатным и трудным вопросом. Модальности реформы затрагивают многие аспекты, вызывающие законную обеспокоенность. С одной стороны, на эту обеспокоенность ссылаются не ради продвижения реформы, но для того, чтобы оттянуть или выхолостить ее. Два года назад некоторые обвиняли Г-4 в неподобающей и искусственной спешке. Утверждалось, что столь серьезная реформа требует и соответственного времени. Что ж, с тех пор прошло 20 месяцев, а мы ничего не достигли, и отсутствие прогресса порождает у членов Организации чувство разочарования. Это, в свою очередь, создает общую атмосферу недоверия и вызывает противоречивую реакцию во многих форумах системы далеко за пределами Совета Безопасности.

Растущая поляризация по вопросам прав человека и по вопросам, связанным с Секретариатом — всего два примера, взятые из весьма различных областей. Поэтому наша позиция состоит в том, что надо действовать безотлагательно. Конечно, нам было бы интересно послушать тех, кто 20 месяцев назад просил дополнительного времени, и узнать, не пора ли, с их точки зрения, перейти к действиям.

Теперь перехожу к вопросу об эффективности. Мы часто слышим утверждение, в основном от некоторых постоянных членов, что расширение членского состава Совета Безопасности подорвет его эффективность. Давайте не смешивать эффектив-

ность с результативностью. Самым результативным органом, очевидно, был бы самый небольшой орган, не стесненный соображениями транспарентности и подотчетности. Скажем, орган, состоящий лишь из пяти стран. Такой орган, не связанный правилами процедуры, был бы весьма результативным, но это не то, чего мы хотим. Он был бы действенным, но не легитимным и поэтому неэффективным. Он принимал бы решения, которые нельзя осуществить из-за их незаконности.

Сейчас мы уже наблюдаем эрозию эффективности Совета, потому что все чаще и Совет и его решения воспринимаются как недостаточно легитимные. Отчасти это одна из причин, по которой становится все труднее привлекать средства, необходимые для реализации все более сложных решений Совета.

Совет Безопасности с расширенным членским составом должен стать как действенным, так и эффективным. Мы считаем, что это можно достигнуть в рамках Совета, состоящего из 25 членов. Конечно, здесь многое зависит от методов работы, от поддержки со стороны Секретариата и от подхода самих 25 членов. НАТО и Европейский союз показывают, что такой вариант срабатывает. Недавно обе организации успешно завершили процесс расширения своего членского состава. Это было сделано по убедительным политическим причинам и поддержано членами обеих организаций, среди которых есть ряд стран, входящих в пятерку постоянных членов.

Мы по-прежнему считаем, что предложение Г-4 является самым всеобъемлющим, направленным как на структурную реформу Совета, так и на тщательную реформу его методов работы. Однако мы знаем, что недавно возникли новые идеи и что призыв к временному решению становится все более популярным. Мы готовы обсудить эту и другие идеи без какой-либо предвзятости.

Однако мы должны постоянно помнить о цели наших обсуждений. Она состоит в том, чтобы помочь Совету Безопасности учитывать в своей работе политическую реальность сегодняшнего дня, учесть надлежащим образом влияние развивающегося мира, а также роль основных вкладчиков и наиболее активных участников, обеспечить вовлеченность недавно возникших стран или тех, которые вернули себе полную политическую независи-

мость, прислушиваться к голосу всех членов в целом.

Мы считаем, что, в конечном итоге, этих целей можно достигнуть лишь в том случае, если ввести в Совет государства, которые благодаря своему политическому весу и статусу в Совете Безопасности могут работать как равные с его пятью постоянными членами. Мы также понимаем обоснованность подхода стран, в частности стран развивающегося мира, которые не хотят, чтобы к ним относились как к второсортным членам Совета. Прямой, постоянный и систематический отказ предоставить постоянные места развивающимся странам, — на долю которых, кстати сказать, приходится более половины населения мира, — является дискриминацией, которую мы должны устранить. Поэтому при обсуждении временных или переходных моделей мы должны не забывать о том, что выбор в пользу предоставления постоянных мест должен оставаться открытым.

Что касается методов работы, то мы в принципе весьма поддерживаем идеи, разработанные группой пяти малых государств, — так называемой «малой пятеркой». Однако мы сомневаемся, что их можно и нужно рассматривать в отрыве от структурной реформы.

Мы надеемся, что нам удастся достичь прогресса по этому вопросу до окончания нынешней сессии Генеральной Ассамблеи. Если этого не произойдет, то риск потерять динамику осуществления реформы и столкнуться, в конечном итоге, с застоем, станет весьма реальным. Скорее всего, это будет иметь серьезные последствия для всей Организации Объединенных Наций в то время, когда она необходима как никогда. Поэтому мы призываем все заинтересованные стороны вновь заняться реформой Совета Безопасности, чтобы мы могли выйти из создавшегося в настоящее время тупика.

Г-н Ханнессон (Исландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я, как и другие ораторы, хотел бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности, осуществляющего руководство Советом в декабре месяце, за представление доклада Совета Безопасности Генеральной Ассамблее. Однако в своем кратком выступлении я хотел бы ограничиться комментариями по другому пункту повестки дня — по вопросу о справедливом представитель-

стве и расширении членского состава и по связанным с этим аспектам.

22 ноября в Женеве Генеральный секретарь Кофи Аннан выступил с впечатляющим заявлением по вопросу о реформе Совета Безопасности, сказав, например, о том, что, пока Совет Безопасности не будет расширен, будет сложно или невозможно достичь решения различных вопросов. Как заявил сегодня утром Председатель Генеральной Ассамблеи, нам необходимо «взглянуть на этот вопрос по-новому и без предвзятости, чтобы тем самым добиться ощутимого прогресса» (A/61/PV.72).

Благодаря ежегодным дискуссиям в рамках Рабочей группы открытого состава и в других местах, каждый из нас знает основные доводы большинства других государств-членов относительно состава Совета Безопасности. К сожалению, в течение года с лишним ничего нового в этой области не произошло, так что по сути наблюдается определенная потеря динамики. Как сказал здесь несколько минут назад мой японский коллега, обсуждение вопроса о расширении Совета зашло в тупик. Нам действительно нужно продвинуться вперед, отказавшись от предубеждений, как говорил здесь до обеда мой перерыва мой египетский коллега, а также мой чешский коллега, выступавший днем, и мой только что выступил немецкий коллега.

Генеральная Ассамблея занимается обсуждением реформы Совета Безопасности вот уже более десяти лет, а всеобъемлющей договоренности по вопросу о реформе по-прежнему не видно. На Саммите 2005 года особо подчеркивалось, что скорейшее проведение реформы Совета Безопасности является

«неотъемлемым элементом наших общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций, с тем чтобы сделать его более представительным, более действенным и более транспарентным, и тем самым еще больше повысить его эффективность и обеспечить повышенную легитимность и выполнение его решений» (резолюция 60/1, пункт 153).

Генеральный секретарь Кофи Аннан также неоднократно заявлял о том, что никакая реформа Организации Объединенных Наций не будет полной без реформы Совета Безопасности. Исландия согласна с его мнением, как, разумеется, и с мнениями многих других, выступавших здесь сегодня ораторов.

Исландия неоднократно официально излагала свою позицию по этому вопросу. Мы на протяжении многих лет выступали за реформу Совета Безопасности. На наш взгляд, реформа Совета Безопасности должна быть всеобъемлющей как в том, что касается расширения его членского состава, так и методов его работы. Необходимо расширить число постоянных и непостоянных членов Совета Безопасности. Ранее мы поддержали предложение Группы четырех (Г-4) о том, что число членов Совета Безопасности следует увеличить с 15 до 25 путем добавления шести постоянных и четырех непостоянных членов, и присоединились к авторам проекта резолюции A/59/L.64. Мне очень понравилось только что прозвучавшее выступление моего коллеги из Германии, который говорил о взаимосвязи между эффективностью и законностью, и я хотел бы присоединиться к его словам.

Исландия на протяжении многих лет выступала за усиление транспарентности в работе Совета Безопасности и приветствовала предложение так называемой группы пяти малых государств — «малой пятерки». Мы считаем, что оно созвучно предложению о методах работы, выдвинутому Г-4. Все мы хотим, чтобы Совет Безопасности в своей деятельности, подходах и процедурах придерживался ключевых элементов — транспарентности, открытости и последовательности, перефразируя моего кубинского коллегу, выступавшего сегодня утром от имени Движения неприсоединившихся стран. И я согласен с коллегами из Швейцарии и Лихтенштейна, выступавшими ранее в ходе обсуждения, что можно еще многое улучшить в методах работы Совета Безопасности.

Исландия придает огромное значение работе Совета Безопасности и выдвинула свою кандидатуру на место непостоянного члена в Совете на срок 2009–2010 годов. Исландия, будучи членом Организации Объединенных Наций начиная с 1946 года, никогда ранее не была кандидатом на членство в Совете Безопасности. Мы считаем, что всеобъемлющая реформа Совета Безопасности крайне необходима для того, чтобы он отражал глобальные реалии сегодняшнего дня. Мы будем и впредь активно добиваться прогресса в этом вопросе. Как сказал Генеральный секретарь Кофи Аннан в Женеве, не может быть и речи о том, чтобы обсуждать этот вопрос в течение еще десяти лет. Далее он сказал:

«Нам необходимо привести структуру и членство Совета в соответствие с реалиями двадцать первого столетия, а не соблюдать договоренности, которые отражают геополитические реалии 1945 года».

Совершенно очевидно, что необходим компромисс, который положил бы конец бесконечным дискуссиям. Целью должно быть достижение максимального консенсуса в ходе новых консультаций, руководящим принципом которых должно стать уважение к мнениям друг друга. Я уверен, что многие из нас разделяют мнение посла Японии Кэндзо Осимы, который выразил надежду на то, что следующий этап наших консультаций будет не только открытым, но также гибким и творческим по многим аспектам.

Г-н Ван Гуаня (Китай) (*говорит по-английски*): Поддержание международного мира и безопасности является торжественной ответственностью, возложенной на Совет Безопасности государствами-членами Организации Объединенных Наций по Уставу. В течение прошлого года Совет Безопасности продолжал заниматься решением проблем, связанных с различными региональными и международными очагами напряженности и прилагал активные усилия по предотвращению распространения оружия массового уничтожения, ослаблению напряженности в горячих точках, поддерживая региональную стабильность и оказывая поддержку усилиям по миростроительству в странах, выходящих из конфликтов. В высшей степени эффективный и подотчетный Совет Безопасности отвечает нашим общим интересам.

Чтобы эффективнее выполнять свои обязанности, Совет Безопасности последовательно стремится улучшать свои методы работы и повышать ее транспарентность. В процессе представления рекомендации относительно нового Генерального секретаря Совет Безопасности с большим вниманием и уважением выслушивал мнения государств-членов и принимал конструктивные меры по укреплению взаимодействия с Генеральной Ассамблеей, что принесло хорошие результаты. Разумеется, все еще сохраняются возможности для дальнейшего улучшения работы Совета Безопасности. Китай, как и все остальные делегации, готов и намерен и впредь упорно работать в этом направлении.

После проведения в прошлом году Всемирного саммита наблюдается существенный прогресс на различных направлениях проведения реформы Организации Объединенных Наций. Были учреждены Совет по правам человека, Комиссия по миростроительству и Центральный фонд реагирования на чрезвычайные ситуации. Были приняты резолюции по вопросу о развитии, о реформе управления, об активизации работы Генеральной Ассамблеи, об укреплении Экономического и Социального Совета и о Глобальной антитеррористической стратегии Организации Объединенных Наций. Сейчас проходят консультации по вопросу об обзоре мандата и об общесистемной слаженности Организации Объединенных Наций.

Один из важных уроков, которые мы можем извлечь из этих реформ, заключается в том, что, поскольку реформа Организации Объединенных Наций затрагивает интересы всех 192 ее государств-членов, она может привести к подлинному прогрессу только на основе всесторонних консультаций и широкого согласия. Следовательно, для того чтобы любая реформа увенчалась жизнеспособными и устойчивыми результатами, она должна быть реализована посредством проведения широких консультаций и достижения консенсуса.

Что касается реформы Совета Безопасности, то президент Ху Цзиньтао изложил принципиальную позицию Китая на состоявшемся в прошлом году Саммите. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы высказать следующие замечания в связи с нынешним состоянием дел.

Во-первых, Китай последовательно поддерживает Совет Безопасности в осуществлении всех необходимых и разумных реформ, направленных на повышение его способности реагировать на новые глобальные угрозы и проблемы. Реформа Совета Безопасности должна носить многоаспектный характер, включая как расширение его членского состава, так и улучшение методов его работы. Его реформирование также должно быть направлено на обеспечение его авторитета и повышение его эффективности.

Во-вторых, реформа Совета Безопасности должна также проводиться с учетом интересов и озабоченностей всех сторон и в то же время с особым упором на повышении уровня представительства развивающихся стран, в особенности африкан-

ских стран. Любая формула проведения реформы, которая учитывает только озабоченности немногих крупных государств, в то же время пренебрегая желаниями малых и средних по размеру стран, вряд ли может быть принята всеми членами Организации Объединенных Наций и, несомненно, не будет пользоваться поддержкой Китая.

В-третьих, реформа Совета Безопасности должна проводиться на основе широких консультаций и без обнародования поспешных политических заявлений, которые, несомненно, приведут к расколу, а не к объединению всех государств-членов. Китай призывает всех государств-членов извлекать уроки из опыта прошлого и изыскивать новые идеи с целью устранения разногласий и достижения максимально широкого консенсуса. Это — единственно правильный подход, способный гарантировать конечный успех реформы Совета Безопасности. В этой связи Китай ратует за продолжение деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и по другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Интенсивные и эмоциональные дискуссии по вопросу о реформе Совета Безопасности, которые происходили в Организации Объединенных Наций более одного года тому назад, все еще свежи в нашей памяти. Приобретенный опыт и уроки, извлеченные из этих обсуждений, заслуживают нашего тщательного изучения. В то время, как на других направлениях реформы Организации Объединенных Наций достигнут прогресс, очевидно, что возлагаются большие надежды на то, что Совет Безопасности ускорит проведение своей реформы. Чтобы достичь этой цели, нам требуется нечто большее, нежели уверенность и энтузиазм, направленные на содействие прогрессу. Ключевое значение имеет гибкий и прагматичный подход, учитывающий взгляды всех сторон. В противном случае будет трудно выработать конкретную формулу, способную помочь преодолеть все разногласия между государствами-членами.

Сейчас реформа Совета Безопасности вступила в новый этап. Все стороны должны выйти за рамки своих соответствующих позиций и, исходя из глобальных задач на будущее, в духе открытого и конструктивного подхода, рассмотреть вопрос о способе проведения реформы Совета Безопасности.

Начать, возможно, можно было бы с исследования возможных основных критериев формулы, которая будет приемлемой для всех. Детали можно было бы выработать впоследствии. Существует старая китайская пословица, которая гласит, что дыня обязательно оторвется от своего стебля, как только созреет. Я уверен в том, что, если все стороны будут демонстрировать подлинную политическую волю, проявлять готовность к компромиссу и занимать прагматическую позицию, реформа Совета Безопасности в конечном итоге увенчается успехом и завершится принятием решения, которое удовлетворит всех. Китай готов и намерен продолжать работу со всеми делегациями для достижения этих целей.

Г-н Вай (Бирма) (*говорит по-английски*): Прежде всего моя делегация хотела бы выразить нашу глубокую признательность Председателю Совета Безопасности в декабре месяце Постоянному представителю Катара г-ну Абдель Азизу ан-Насеру за представление доклада Совета, охватывающего период с 1 августа 2005 года по 31 июля 2006 года (A/61/2). Государство Катар известно своим твердым принципиальным подходом к обсуждениям в рамках Совета Безопасности.

Моя делегация присоединяется к заявлению, сделанному на 72-м заседании Постоянным представителем Кубы в его качестве сопредседателя Координационного бюро Движения неприсоединения.

Г-н Мерорес (Гаити), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

В июле этого года Генеральная Ассамблея провела двухдневные прения по вопросу о реформе Совета Безопасности. Активное участие многих делегаций в этих прениях ясно отражает то значение, которое государства-члены придают этой проблеме. Хотя делегации придерживались различных взглядов на условия проведения реформы Совета Безопасности, было достигнуто общее согласие в отношении того, что целенаправленная реформа Организации Объединенных Наций невозможна без реформы самого Совета Безопасности.

Мьянма выступает за расширение как категории постоянных, так и категории непостоянных членов Совета Безопасности. Расширенный Совет Безопасности также должен отражать нынешние политические и экономические реальности. Однако тот факт, что мы не добились существенного про-

гресса в вопросе о расширении Совета, свидетельствует о деликатном и сложном характере этого вопроса. Крайне важно, чтобы этот вопрос не стал причиной раскола между членами Организации Объединенных Наций. Необходимо продолжать диалог и консультации, чтобы прийти к приемлемому для подавляющего большинства членов Организации решению.

Недостаточно провести только расширение членского состава. Мы считаем необходимым продолжать усилия по улучшению методов его работы и процесса принятия решений, с тем чтобы сделать его более транспарентным и демократичным. Некоторые из инициатив, предпринятых Советом Безопасности в последние годы, являются долгожданными мерами. С другой стороны, у моей делегации вызывает серьезную озабоченность усилившиеся притязания Совета Безопасности на функции и полномочия Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета. Государства — члены Организации Объединенных Наций и, в частности, Движение неприсоединения, насчитывающее в своих рядах 118 государств-членов, выражают все большую озабоченность по поводу таких притязаний.

Их обеспокоенность четко отражена в заключительном документе четырнадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран (ДН), состоявшейся 11–16 сентября 2006 года. Позвольте мне процитировать соответствующую часть этого документа:

«Главы государств и правительств подчеркнули, что государствам-членам Организации Объединенных Наций необходимо в полной мере уважать функции и полномочия каждого главного органа Организации Объединенных Наций, особенно Генеральной Ассамблеи, и поддерживать баланс между этими органами с учетом их соответствующих определенных в Уставе функций и полномочий. Они подчеркнули, что Совет Безопасности должен неукоснительно соблюдать все положения Устава, а также резолюции Генеральной Ассамблеи, в которых разъясняется характер его взаимоотношений с Генеральной Ассамблеей и другими главными органами. В этом контексте они подтвердили, что статья 24 Устава отнюдь не наделяет Совет Безопасности компетенцией решать вопросы, входящие в

круг ведения Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, в том числе связанные с нормотворческой деятельностью, законодательством и выработкой определений, принимая во внимание, что функции Ассамблеи в первую очередь предусматривают содействие прогрессивному развитию международного права и его кодификации. Они предостерегли Совет от опасных попыток брать на себя решение вопросов, которые однозначно входят в сферу компетенции и полномочий других главных органов Организации Объединенных Наций и их вспомогательных органов» (A/61/472, приложение I, пункт 40).

Один из наглядных примеров, когда Совет пытается брать на себя решение вопросов, которые однозначно не входят в сферу его компетенции, вызывает обеспокоенность моей страны. Под давлением одного из наиболее влиятельных постоянных членов и, несмотря на решительное противодействие ряда других членов Совета, Совет Безопасности несправедливо включил вопрос о положении в Мьянме в свою повестку дня, утверждая, что оно создает угрозу международному миру и безопасности. Ничего не может быть дальше от истины, чем это утверждение. Мьянма не делает ничего того, что может подорвать мир и безопасность любой страны, не говоря уже о региональном или международном мире и безопасности. Мьянма имеет тесные и дружественные отношения со всеми пятью нашими соседями и другими странами в регионе и за его пределами. Позиция соседних с Мьянмой стран, а также государств-членов ДН, состоит в следующем. Они не рассматривают ситуацию в Мьянме в качестве угрозы международному миру и безопасности и противостоят всем попыткам одного из постоянных членов Совета Безопасности включить Мьянму в подобную категорию.

Основатели Организации Объединенных Наций не предполагали, что этот международный орган станет форумом, где некоторые государства-члены, обладающие большим политическим и экономическим влиянием, будут использовать его против того или иного государства-члена, обвиняя его в том, чего он не совершал. Поэтому мы настоятельно призываем государства-члены противостоять попыткам этих могущественных держав оказывать влияние на Совет Безопасности, с тем чтобы он принимал меры против государства-члена, которое

не создает никаких угроз международному миру и безопасности.

В этой связи позвольте мне привлечь внимание Ассамблеи к тому факту, что на четырнадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран прозвучал призыв к Совету Безопасности поддержать главенство и уважение Устава при осуществлении его функций и полномочий и еще раз был подчеркнут тот факт, что решение Совета Безопасности о начале его официальных или неофициальных дискуссий по положению в том или ином государстве-члене Организации Объединенных Наций или любому вопросу, не представляющему угрозу международному миру и безопасности, противоречит статье 24 Устава.

Моя делегация полностью разделяет точку зрения ДН о том, что транспарентность, открытость и последовательность являются ключевыми требованиями, которые Совет Безопасности должен соблюдать во всей своей деятельности, подходах и процедурах. Моя делегация также поддерживает позицию ДН о том, что Совет должен соблюдать положения статьи 31 Устава, которые позволяют любому государству, не являющемуся членом Совета, участвовать в обсуждениях по вопросам, которые их касаются.

В заключение моя делегация хотела бы подтвердить нашу позицию о том, что любое расширение или увеличение членского состава Совета Безопасности должно отражать современную международную обстановку. Мы считаем, что развивающиеся страны должны играть более активную роль в расширенном Совете Безопасности. Мьянма готова поддержать реформу Организации Объединенных Наций в целом, которая включает в себя реформу Совета Безопасности.

Г-н Тарраго (Бразилия) (*говорит по-английски*): От имени делегации Бразилии я хотел бы поблагодарить Председателя Генеральной Ассамблеи за созыв этого своевременного пленарного заседания по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности, который уже много лет обсуждается в Организации. Достижение прогресса по этому основополагающему вопросу является залогом успешного завершения институциональной реформы нашей Организации.

В мире по-прежнему имеют место войны и насилие, что требует от Совета Безопасности эффек-

тивного реагирования на современные угрозы международному миру и безопасности и соблюдения норм международного права. Поскольку сегодня Совет призван принимать участие в решении широкого круга вопросов, его реформа как никогда ранее очень актуальна.

Необходимость принятия эффективных коллективных мер в целях укрепления доверия и разрешения международных споров проявляется со всей очевидностью в результате продолжающейся эскалации региональной напряженности, непрекращающихся конфликтов, которые стали повседневной реальностью, и продолжающихся страданий гражданского населения, которое несет большие потери. Недавние события в различных регионах земного шара высветили узость основ власти и представленности в Совете Безопасности. Это чревато опасностью дальнейшего подрыва авторитета, легитимности и способности Организации Объединенных Наций адекватно реагировать на подобные ситуации.

Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый в работе по реформе Организации Объединенных Наций, благодаря которому были созданы Комиссия по миростроительству и Совет по правам человека в контексте выполнения, среди прочего, решений встреч на высшем уровне по вопросам развития и принятия Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

Последние прения по вопросу о реформе Совета Безопасности, которые состоялись 20 и 21 июля 2006 года, подтвердили настоятельную необходимость перемен, и эту концепцию поддерживают почти все государства-члены Организации Объединенных Наций. В ходе этих прений большинство мнений было высказано о том, каким должен быть реформированный Совет. Многие делегации подчеркивали необходимость обеспечения участия развивающихся стран в обеих категориях Совета, а также изменения его методов работы. Никто не выступал за сохранение нынешней ситуации. Таким образом, настало время продвинуть вперед процесс диалога и консультаций в целях скорейшего нахождения решения этого вопроса.

Самыми важными вопросами, касающимися реформы Совета Безопасности, безусловно, являются вопросы о его членском составе и представи-

тельстве в Совете. Это не означает отрицания важности проведения всеобъемлющей реформы, которая включает в себя усовершенствование методов работы и решение проблемы «посягательств» Совета Безопасности на функции и полномочия других главных органов Организации Объединенных Наций. Но если не будет решен вопрос о членском составе Совета, то отсутствие баланса в том, что касается представительства, и его влияние на вопрос о легитимности будут по-прежнему постепенно подрывать эффективность и авторитет Совета.

Значимая реформа должна привести к созданию такого Совета Безопасности, который был бы более демократичным и представительным, с новыми членами как в постоянной, так и непостоянной категориях. Реформа, исправляющая исторический дисбаланс в составе Совета — в котором из категории постоянных членов исключены сегодня целые регионы развивающегося мира, — это не только справедливая цель, но и политическая необходимость.

Мы хотим и впредь тесно сотрудничать со всеми, кто проявляет подлинный интерес к реформе Совета Безопасности, с тем чтобы завершить этот процесс и довести до конца выполнение задачи, порученной нам главами наших государств в Итоговом документе Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Движение в этом направлении предполагало бы согласие по вопросу о расширении, при котором в обеих категориях были бы представлены и развитые, и развивающиеся страны из различных регионов. Бразилия действует на всех фронтах процесса реформы Организации Объединенных Наций, последовательно помогая в выработке позиций и формулировании мнений развивающихся стран.

В 1965 году под давлением обстоятельств, связанных с увеличением числа членов, Организация Объединенных Наций согласилась на изменение Устава, позволяющее ввести в состав Совета Безопасности четыре новых члена. Этот прогресс стал возможен лишь в результате напряженных усилий ряда новых независимых государств, которые настаивали на своем праве быть услышанными. По прошествии 40 лет и после значительного увеличения числа членов Организации Объединенных Наций Совет Безопасности нуждается в реконструкции, которая отражала бы нынешнюю реальность. У нас по-прежнему есть возможность для эффек-

тивной реформы Организации, которая обеспечила бы создание более справедливой, надежной и равноправной структуры для сотрудничества и помогла бы преодолеть тревожную тенденцию к ослаблению коллективной безопасности и многосторонности в целом.

На первой Африканско-южноамериканской встрече на высшем уровне, которая состоялась 30 ноября 2006 года в Абудже, главы африканских и южноамериканских государств и правительств направили всем четкий сигнал. В Абуджийской декларации они подчеркнули значение содействия демократизации международных директивных органов для улучшения участия развивающихся стран в многосторонней системе. Лидеры этих двух регионов развивающегося мира также призвали к срочной реформе Совета Безопасности — важнейшему элементу общих усилий по реформированию Организации Объединенных Наций — и поддержали его расширение, с тем чтобы он шире представлял развивающиеся страны, был более действенным и транспарентным, что способствовало бы дальнейшему повышению его эффективности и легитимности и реализации его решений.

Бразилию воодушевляет то обстоятельство, что предложение Группы четырех по-прежнему имеет самую широкую поддержку. Мы будем продолжать сотрудничать с нашими партнерами, спонсорами и другими делегациями, придерживающимися аналогичных взглядов, для укрепления ключевых элементов этой платформы, прислушиваясь при этом к мнениям, которые высказываются в последнее время, в том числе в ходе этих прений. Наша цель — включить конструктивные и новаторские идеи в текст, который будет подготовлен для принятия в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи.

Члены Организации должны оказаться на высоте задачи по всеобъемлющему реформированию Организации Объединенных Наций и исходить из того, что никакая реформа не будет полной без расширения Совета Безопасности.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Не может быть полной реформы Организации Объединенных Наций без реформы Совета Безопасности. Однако и после создания Рабочей группы открытого состава по вопросу реформы Совета Безопасно-

сти достижение прогресса происходит медленно. Многие из нас начинают испытывать некоторое разочарование, нетерпение и усталость. Поэтому мы должны сделать все возможное для поиска приемлемого решения этого важнейшего вопроса о реформе.

Основная цель всей этой деятельности в том, чтобы сделать Совет Безопасности более эффективным за счет улучшения представленности, укрепления транспарентности и демократичности. В рамках этих усилий большинство государств-членов сосредоточиваются на вопросах расширения членства в Совете и улучшения методов его работы и процессов принятия им решений.

Как и большинство государств-членов Организации Объединенных Наций, Лаосская Народно-Демократическая Республика выступает за увеличение численности как постоянных, так и непостоянных членов из числа развитых и развивающихся стран в соответствии с принципом справедливого географического распределения и с учетом относительной значимости различных стран. Кроме того, мы хотели бы подчеркнуть, что реформа должна также предусматривать меры, которые сделали бы Совет Безопасности более транспарентным в плане его методов работы и особенно в плане принятия им решений. По нашему мнению, такая транспарентность не только укрепила бы доверие к нему со стороны государств-членов, но и позволила бы всем нам лучше понимать достоинства решений Совета и всецело поддерживать их.

Африка — это великий континент, который заслуживает нашей общей поддержки. Тем не менее Африка не представлена среди постоянных членов Совета Безопасности в его нынешнем виде. Поэтому в ходе этой деятельности необходимо приложить все усилия к тому, чтобы исправить эту вопиющую несправедливость и покончить с ней. Лаосская делегация поддержит любые меры в этом направлении.

Современный мир переживает сложные изменения и быструю смену событий. С 1945 года многое изменилось. Совет Безопасности, главный орган, отвечающий за поддержание международного мира и безопасности, должен адаптироваться к этим новым изменениям и реалиям. Лаосская Народно-Демократическая Республика считает, что мы должны прилагать неустанные усилия и, действуя в

духе компромисса, сотрудничать друг с другом с целью реформировать Совет Безопасности и превратить его в более эффективный и легитимный орган.

Г-н Уоллес (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты привержены идее сильной и энергичной Организации Объединенных Наций. Мы последовательно и решительно выступаем за реформу Организации Объединенных Наций как средство, которое позволит Организации успешно противостоять многочисленным вызовам XXI века.

В начале шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи главы наших государств призвали к честолюбивым действиям по модернизации Организации Объединенных Наций за счет серьезных реформ в сфере руководства и управления, расширения состава Совета Безопасности и создания Совета по правам человека и Комиссии по миростроительству. Но на сегодняшний день наши коллективные усилия в области реформы принесли лишь скромные результаты. Наш ограниченный на данный момент успех должен послужить нам напоминанием о том, что сама по себе реформа не приведет к улучшению, если она не будет проводиться как следует и не будет доведена до конца.

Эта истина верна и в отношении расширения Совета Безопасности. Мы считаем, что Совет Безопасности необходимо модернизировать, и выступаем в поддержку небольшого расширения его членского состава. Количество членов Организации Объединенных Наций увеличилось с 51 в 1945 году до 192 сегодня. С 1945 года баланс сил изменился. Негосударственные образования и такие транснациональные угрозы, как терроризм и некомпетентность государств, представляют собой все большую опасность для международного мира и безопасности. Мы считаем важным изменить Совет так, чтобы он соответствовал этим новым реальностям.

Совет должен быть расширен таким образом, чтобы повысить эффективность его реагирования на эти вызовы. Любое расширение его членского состава должно прежде всего обеспечить способность Совета быстро, эффективно и действенно реагировать на угрозы международному миру и обеспечивать международную безопасность. Одна из причин, по которой Совет может работать эффективно, состоит в том, что его численность дает

возможность проводить полезные и управляемые обсуждения и дискуссии. Расширение его членского состава не должно подорвать эффективность усилий по достижению консенсуса в Совете.

Предложения о расширении Совета, представленные в ходе двух предыдущих сессий Генеральной Ассамблеи, предусматривали значительное увеличение числа его членов, что может поставить под угрозу эффективность Совета. Эти предложения не получили широкого консенсуса, необходимого для фактического принятия соответствующей поправки к Уставу. Необходимо искать новые и более взвешенные пути рассмотрения вопросов, которые получили бы широкую поддержку. Поэтому мы ратуем за более скромное расширение членского состава Совета.

Что касается постоянных членов Совета, то мы полагаем, что новые постоянные члены должны обладать оптимальными качествами для выполнения возлагаемых на них огромных обязанностей и ответственности. На наш взгляд, квалифицированные государства должны отвечать критериям по следующим аспектам: размер экономики и численность населения; военный потенциал; финансовый и/или миротворческий вклад в Организацию Объединенных Наций; приверженность демократии и уважению прав человека; надежная репутация в области нераспространения; и справедливая географическая представленность. Мы, как и прежде, поддерживаем кандидатуру Японии на место постоянного члена Совета, которая отвечает всем этим квалификациям.

Продолжая наши прения по расширению Совета Безопасности, мы не должны забывать о ясном видении государств, подписавших Устав, и осуществить такое увеличение его членов, которое обеспечило бы быстрые и эффективные меры со стороны Организации Объединенных Наций в выполнении ее главной ответственности, которая заключается в поддержании международного мира и безопасности.

В заключение позвольте мне выразить нашу благодарность Председателю Совета Безопасности в декабре месяце послу ан-Насеру, Катар, за его замечания при представлении ежегодного доклада Совета этому органу (A/61/2). В этом докладе дается всеобъемлющий обзор очень интенсивной рабо-

ты Совета за годичный период, истекший 31 июля этого года.

Г-н Менон (Сингапур) (*говорит по-английски*): Наши прения по вопросу о Совете Безопасности зачастую характеризуются напряженностью и неудовлетворенностью. Государства, не являющиеся членами Совета, сетуют на то, что они отстранены от процесса принятия решений, и на отсутствие транспарентности в Совете. Члены Совета жалуются на бремя той огромной ответственности, которая на них возложена, и на отсутствие при этом должной признательности. Мы общаемся не так, как следует. Необходимо вырваться из этого цикла, постараться понять проблемы других и реалистичным образом на них отреагировать.

Я хотел бы, чтобы предложения группы пяти малых государств — «малой пятерки» — в отношении методов работы Совета рассматривались именно в этом ключе. Предложения «малой пятерки» не преследуют своей целью обвинить или пристыдить кого-то. В их основе лежит искреннее желание усовершенствовать методы работы Совета. Мы считаем, что наши предложения помогут государствам-членам лучше взаимодействовать с Советом и надлежащим образом выполнять решения Совета. Это лишь укрепит легитимность и эффективность Совета.

Министр морского флота Австралии Н. Дж. О. Макин председательствовал на первом заседании Совета, состоявшемся в лондонском Черч-Хаусе 17 января 1946 года. Он сказал тогда:

«Я хотел бы подчеркнуть, что... сам по себе созыв Совета Безопасности не установит мир. Поддержание мира требует сотрудничества всех членов Организации Объединенных Наций».

Ключевыми словами здесь являются слова «сотрудничество всех членов Организации Объединенных Наций». Совет и Ассамблея могут работать вместе и должны работать вместе во имя достижения наших целей.

Хотя предложенный «малой пятеркой» проект резолюции существует уже девять месяцев, мы не имели возможности обсудить этот вопрос с Советом в целом. При этом было бы несправедливым обвинять Совет в нежелании отреагировать. Например, Неофициальная рабочая группа по документации и

другим процедурным вопросам откликнулась на призывы обеспечить большую открытость, подотчетность и транспарентность, представив список рекомендаций. Некоторые из них аналогичны предложениям «малой пятерки». Мы признательны Совету, в частности Японии, за эту инициативу. Мы также благодарны Японии за руководство Рабочей группой. Надеемся, что Рабочая группа продолжит свою работу и что ее перспективным Председателем будет человек, столь же приверженный делу, как и посол Кэндзо Осима, Япония.

Рекомендации Рабочей группы были сделаны в июле. Мы надеемся, что прошедшие полгода явились достаточным временем для того, чтобы Совет смог переварить и реализовать свои собственные предложения. Поговорка гласит: «Чтобы судить о пудинге, надо его отведать». Главное — это выполнение.

Кроме этого, есть целый ряд идей, которые по-прежнему не рассмотрены. Например, мы до сих пор хотели бы видеть больше аналитических докладов, представляемых Ассамблее. К сожалению, последний доклад Совета вряд ли отвечает этому определению. Мы отмечаем тот факт, что на прошлой неделе возобновились неофициальные брифинги, проводимые Председателем Совета Безопасности. За возобновление этой практики следует поблагодарить Катар. Но ее осуществление всегда было несколько неровным. Возможно, это можно объяснить существованием временных правил процедуры на протяжении вот уже 60 лет. Все это связано с более широкими вопросами подотчетности и транспарентности. Мы, как и прежде, испытываем озабоченность по поводу процедур, связанных с санкционными перечнями. Мы не возражаем против концепции составления перечней. Однако необходимы также надлежащие процедуры их составления и пересмотра.

Я не стану вдаваться в подробности вопроса о расширении Совета. Точки зрения Сингапура хорошо известны. Мы выступаем за расширение его членского состава в категориях как постоянных, так и непостоянных членов, с тем чтобы он лучше отражал нынешние геополитические реальности. В этом плане мы ранее уже выражали свою поддержку предложению Группы четырех, в составе которой как развитые, так и развивающиеся страны. Мы не поддерживаем предложение о предоставлении права вето новым постоянным членам. Увеличение

числа членов Совета Безопасности, имеющих право вето, усложнит процесс принятия решений и подорвет авторитет и эффективность Совета. Мы также по-прежнему опасаемся временных шагов, которые могут позволить нескольким странам на полупостоянной основе устроиться в Совете, что может привести к исключению малых государств.

Насколько мне известно, некоторые предпочитают увязывать вопрос о методах работы с вопросом о расширении членского состава. Это допустимо в идеальном мире. Однако на практике вопрос о расширении по-прежнему вызывает много споров. Ни одна из предложенных идей даже отдаленно не пользуется поддержкой, необходимой для принятия поправки к Уставу. Для сравнения, реформа методов работы может проводиться намного быстрее. Возможно, целесообразнее вести работу параллельно.

Альберт Эйнштейн сказал однажды, что здравый смысл — это сумма предубеждений, усвоенных к 18 годам. Я не возьмусь спорить с Эйнштейном. Но надеюсь, что здравый смысл — это не сумма предубеждений, а простое понимание того, что является реальным и верным. По мнению «малой пятерки», реформирование методов работы Совета Безопасности — это стоящее дело, которое в конечном счете поможет всем сторонам, в том числе Ассамблее и Совету. «Малая пятерка» готова продолжать свою работу с Советом Безопасности и с государствами-членами по реформе методов работы Совета Безопасности.

Г-жа Линтонен (Финляндия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотела бы поблагодарить Председателя Совета Безопасности в декабре месяце — посла ан-Насера, Государство Катар, — за представление ежегодного доклада Совета Безопасности (A/61/2). Я хотела бы также воздать должное Секретариату за его усилия по подготовке этого доклада.

Я хотела бы сделать заявление в своем национальном качестве по пункту 111 повести дня, озаглавленному «Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы». Финляндия решительно поддерживает реформу и расширение членского состава Совета Безопасности. Мы должны использовать любую возможность для того, чтобы Организация Объединенных Наций стала более эффективной и более легитимной. Со-

вет Безопасности призван отражать чаяния всех членов Организации. Реформа Совета Безопасности является важной частью этого процесса. Мы должны добиться того, чтобы Совет был действительно эффективным в выполнении своей главной ответственности — обеспечивать поддержание международного мира и безопасности.

Для большинства стран членство в Совете Безопасности является редкой и ограниченной возможностью. Однако все члены Организации Объединенных Наций должны выполнять решения Совета Безопасности, и действия Совета затрагивают их самым непосредственным образом. Поэтому жизненно важно более тесное сотрудничество между Советом Безопасности и членским составом в целом.

Финляндия выступает в поддержку расширения членского состава Совета в категориях как постоянных, так и непостоянных членов. Однако для того, чтобы Совет Безопасности был эффективным, право вето не должно предоставляться новым постоянным членам ни при каких обстоятельствах. Финляндия также решительно поддерживает реформу методов работы и процедур Совета, с тем чтобы сделать их более транспарантными, всеобъемлющими и законными.

В заключение я хочу выразить нашу поддержку устремлений таких стран, как Япония, Германия, Индия и Бразилия, к тому, чтобы быть избранными постоянными членами расширенного Совета Безопасности. Мы также поддерживаем придание Совету более представительного характера на основе включения в него представителей Южного полушария и Африканского континента.

Г-н Баджи (Сенегал) (*говорит по-французски*): Как и выступавшие до меня представители, я хотел бы прежде всего выразить Председателю глубокую благодарность за тот личный интерес и приверженность реформе Совета Безопасности, которые она проявляет с момента своего вступления на этот пост, с тем чтобы обеспечить существенный прогресс в этом деле в течение своего мандата. Я хотел бы также поблагодарить Постоянного представителя Катара Его Превосходительство посла Абдель Азиза ан-Насера за ту серьезность, компетентность и умение, с которыми он руководит работой Совета Безопасности в этом месяце, и особенно за его глубокое, оригинальное и актуальное выступ-

ление в Ассамблее. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность всем новым непостоянным членам Совета Безопасности, которые, как мы уверены, подобно своим предшественникам, продолжат упорные усилия по повышению транспарентности в деятельности Совета, укрепляя тем самым поддержку его решений.

Как и в предыдущие годы, Генеральная Ассамблея проводит сегодня заседание для того, чтобы рассмотреть доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблее (A/61/2), наряду с пунктом повестки дня, касающимся деятельности Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Моя делегация хотела бы присоединиться к заявлению, сделанному сегодня утром Постоянным представителем Кубы в его качестве Председателя Координационного бюро Движения неприсоединения.

Ознакомившись с докладом Совета Безопасности Генеральной Ассамблее, моя делегация пришла к твердому убеждению, что затронутые в прошлые годы проблемы, несомненно, сохраняют свою актуальность. Очень жаль, что доклад был опубликован так поздно, что сделало невозможным для нас изучение его так, как мы того желали бы.

Моя делегация считает, что в соответствии с положениями статьи 24, пункт 1, Устава Организации Объединенных Наций Совет Безопасности должен отчитаться о своих действиях перед Генеральной Ассамблеей, которая является органом Организации Объединенных Наций, наилучшим образом отражающим универсальный и демократический характер Организации. Генеральной Ассамблее отведена очень важная роль в функционировании и общем руководстве Организации Объединенных Наций. В соответствии со статьей 10 она уполномочена обсуждать любые вопросы или дела в пределах Устава. Поэтому мы считаем, что представленный Генеральной Ассамблее доклад Совета Безопасности должен быть более информативным, тщательным и аналитическим. В частности, он должен содержать оценку усилий и эффективности Совета.

Моя делегация хотела бы решительно и настойчиво призвать Совет Безопасности принять

новые меры. Они могли бы включать в себя, например, подготовку докладов, содержащих критические оценки его работы и деятельности, и издание сборника с перечнем значительных улучшений, уже достигнутых или осуществляемых в настоящее время.

Мы настоятельно призываем как постоянных, так и непостоянных членов Совета воспользоваться возможностями этого форума, с тем чтобы выдвинуть конструктивные идеи в отношении устранения внутренних недостатков в функционировании Совета и о том, как наилучшим образом выполнить мандат, возложенный на него Уставом. Хотя, действительно, Совет Безопасности добился существенного успеха в области миротворчества и миростроительства, мы должны сейчас закрепить эти достижения, расширяя одновременно практику консультаций со всеми государствами-членами.

Как сказано в Эзулвинийском консенсусе, общее содержание которого было подтверждено в Сиртской декларации Африканского союза и, совсем недавно, на Саммите Союза, который прошел в июле 2006 года в Банджуле, Гамбия, Сенегал будет и впредь решительно настаивать на том, чтобы в контексте расширения членского состава Совета выборы новых членов Совет Безопасности рассматривались под следующим углом зрения.

Во-первых, мы должны немедленно исправить несправедливость, совершенную по отношению к Африке, предоставив ей постоянное место в Совете, прежде чем продолжать рассмотрение вопроса о реформе Совета. Африка — континент, который является домом для 53 государств — членов Организации Объединенных Наций, — в настоящее время лишена постоянного представительства в Совете. Это парадоксальная ситуация, учитывая тот факт, что почти 70 процентов вопросов, которыми занимается Совет, явно связаны с африканскими проблемами.

Сегодня немислимо представить обсуждение в Совете африканских проблем, принятие и осуществление соответствующих мер и решений без участия Африки в качестве, как минимум, одного постоянного члена. Фактически, эта ситуация является исторической ошибкой, которую надо исправить как можно скорее в рамках справедливого и равноправного расширения членского состава Совета, а именно посредством предоставления Африке двух

постоянных мест с такими же привилегиями и прерогативами, как у нынешних постоянных членов, а также добавить к этому пять непостоянных мест.

Это единственный и реалистичный подход, поскольку тем самым признается, что африканским государствам нельзя отказать в постоянном членстве. Африканские страны просят лишь возможности вносить свой вклад в укрепление основ Организации Объединенных Наций и в достижение идеалов мира, справедливости и прогресса Организации для всех народов.

Хотя мы уважаем законные позиции других членов и заинтересованных групп и соблюдаем принцип, о котором я говорил, мы никак не можем одобрить предложение расширить членский состав Совета только в категории непостоянных членов. Мы готовы беспристрастно рассматривать другие идеи и предложения, а также демонстрировать реализм и гибкость, но при этом не предавая забвению наш долг, продиктованный принципом африканской солидарности и потребности в справедливости для всех.

Реформа Совет Безопасности находится в пределах досягаемости, несмотря на нынешние глубоко укоренившиеся разногласия. Как часто говорил Генеральный секретарь Кофи Аннан, реформа Совета Безопасности все еще реальна до тех пор, пока у государств-членов есть политическая воля к ее осуществлению.

Моя делегация считает, что представление в апреле этого года заключительных замечаний заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава относительно основных моментов прений, посвященных реформе Совета Безопасности в целом (см. A/61/47, приложение II), в которых нашли отражение замечания и мнения многих региональных и субрегиональных групп, а также других групп, представляющих различные интересы в Организации Объединенных Наций, явилось важным шагом, который четко продемонстрировал коллективную приверженность большинства государств-членов упорчению условий, необходимых для продолжения и расширения рассмотрения затронутых вопросов и достижения удовлетворительных для всех результатов.

Однако мы должны признать, что, несмотря на эти похвальные и смелые конкретные инициативы, цель всеобъемлющей и глубокой реформы Совета

Безопасности, а именно сделать его современным, демократичным, транспарентным и эффективным органом, пока не достигнута.

Таким образом, остается без ответа целый ряд вопросов, в частности таких, как расширение членского состава Совета Безопасности по двум категориям членов, вопрос о составе Совета, о применении права вето, об условиях, которые необходимо выполнить, чтобы стать кандидатами в постоянные члены, о взаимоотношениях между Генеральной Ассамблеей, Советом Безопасности, Экономическим и Социальным Советом и Комиссией по миростроительству, об улучшении методов работы Совета, к чему призывает группа пяти малых государств — «малая пятерка» (Г-5) — и подавляющее большинство государств-членов, — а также вопрос о периодическом обзоре.

В ходе нашего обсуждения делегации, некоторые региональные и другие заинтересованные группы выдвигали соответствующие предложения об улучшении методов работы Совета, которые направлены на то, чтобы, в случае их принятия, повысить транспарентность, эффективность и легитимность этого центрального органа системы Организации Объединенных Наций.

Как я подчеркивал ранее, определенные шаги в этом направлении уже предпринимались, и их следует продолжать. Однако, по мнению моей делегации, основополагающий вопрос о расширении членского состава не должен заслонять собой не менее важный вопрос об улучшении методов работы Совета. Что же касается взаимосвязи между расширением членского состава Совета и улучшением его методов работы, то мы выступаем в поддержку подхода, носящего комплексный и всеобъемлющий характер.

Мы приветствуем усилия Группы африканских стран, а также других региональных и заинтересованных групп, включая Группу четырех, которые направлены на обеспечение согласованности усилий при обсуждении реформы Совета Безопасности, и призываем всех участников этих усилий продолжать продвигаться в том же направлении.

Реформа Совета Безопасности — это деликатный процесс, который требует от государств-членов немалых усилий, творческого подхода, смелых и новаторских инициатив. В этой связи я хотел бы призвать государства-члены безотлагательно пре-

одолеть тупик, в который зашел трудный процесс реформирования Совета Безопасности. Дух открытости и гибкости, который все мы должны продемонстрировать, позволит Председателю Генеральной Ассамблеи изыскать средства для завершения работы по осуществлению реформы, которой мы сообщаем занимаемся вот уже более двух лет.

Я могу заверить ее в полной готовности моей делегации оказать ей всю необходимую для этого поддержку, с тем чтобы добиться обновления Совета Безопасности, сделать его более демократичным, более транспарентным, способным лучше реагировать на многочисленных вызовы нашего времени.

Г-н Берруга (Мексика) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы выразить свое удовлетворение в связи с созывом этого заседания по вопросу о реформе Совета Безопасности. Кроме того, мы приветствуем инициативу, выдвинутую Председателем Генеральной Ассамблеи, которая предложила по-новому взглянуть на этот вопрос и постараться вдохнуть немного свежего кислорода в дискуссию, которая продолжается вот уже более 10 лет.

Одной из причин того, почему за этот более чем 10-летний период мы не добились прогресса, кроется в том, что мы обсуждаем политику реформы, а не саму реформу. Я полагаю, что необходимо учитывать это важное различие. Мы обсуждали региональное равновесие, чаяния некоторых держав, пересматривали баланс власти, говорили о справедливости, подотчетности — о том, что мы многократно слышали и сегодня на утреннем и дневном заседаниях. Таким образом, мы обсуждали политику осуществления реформы, а не саму реформу.

В этом смысле у нас не было подлинного диалога. Скорее, мы произносили монологи, выступали с заявлениями — по моим скромным подсчетам, мое выступление по этому вопросу является восьмисотым. Эти монологи показали реформу вперед. У нас нет подлинного обмена мнениями. Я полагаю, что пора приступить непосредственно к переговорам между всеми заинтересованными сторонами по различным аспектам реформы, чтобы посмотреть, какие же проблемы стоят перед Советом Безопасности, и исходя из этого попытаться провести реформу с целью решения этих проблем.

Неизбежно в своих усилиях мы должны ориентироваться на идеальную, наилучшую систему коллективной безопасности. Здесь у нас нет права на ошибку. Сама суть деятельности Организации Объединенных Наций — это наша хорошая работа в области поддержания мира и безопасности. Если мы не добьемся этого, то мы неизбежно поставим нашу Организацию в очень серьезное положение. Этого мы не можем допустить. Я думаю, что ни одно из 192 государств — членов Организации Объединенных Наций с этим также не согласится.

Таким образом, весь вопрос в том, как продвинуть процесс реформы вперед. Я думаю, что нам следует поставить перед собой два главных вопроса. Во-первых, если модели, которые были нам представлены, — А или В, или любая другая модель, предлагавшаяся нам в течение последних 12 лет, — не привели к подлинному прогрессу и не позволили добиться широкого консенсуса среди государств-членов, то на какую же перспективу нам следует ориентировать дальнейший процесс реформы?

Нам кажется, что основополагающими вопросами, на которые необходимо ответить, чтобы продвинуться вперед, являются, прежде всего, вопрос о том, каковы отмечаемые нами недостатки Совета Безопасности, и что нужно сделать, чтобы их исправить? Речь идет о проблеме, которой следует заняться безотлагательно.

Во-вторых, разумеется, это вопрос о том, как создать такую коллективную систему безопасности, при которой мы будем располагать, как это предусмотрено в статье 24 Устава, более гибким и более эффективным органом, способным эффективно реагировать как на старые, так и на новые вызовы и угрозы. Как уже неоднократно говорилось в этом зале, по прошествии 61 года пора обновить Совет Безопасности. Изменились лишь встающие перед нами вызовы; не изменилось то, как мы реагируем на них от имени всех государств-членов.

Для того, чтобы изменить архитектуру Совета Безопасности, нам необходимо, прежде всего, поставить коллективный диагноз стоящих перед нами угроз, а также определить концепции, которые мы будем использовать в борьбе с этими угрозами. Будет весьма печально, если мы начнем возводить новое здание Совета Безопасности, а потом, закончив

его, поймем, что оно не соответствует вызовам и угрозам, которые стоят перед нами сегодня.

Поэтому необходимо сначала разработать концепцию, а потом определить, какое здание мы хотели бы построить. Моя делегация считает, что для того, чтобы сдвинуть процесс реформы Совета Безопасности с места, нам необходимо сначала решить шесть задач. Первая — добиться баланса и большей представительности Совета без ущерба для его эффективности. Мне кажется, что этот вопрос наиболее часто затрагивался в выступлениях, прозвучавших сегодня утром и днем. Трудно добиться более справедливого представительства и большей легитимности принимаемых Советом решений, не нанося ущерба его эффективности. Мне кажется, что это первая и, возможно, наиболее важная задача, которую мы должны решить. С исторической точки зрения, как это видно на примере реформы 1963 года, на каждого члена Совета Безопасности приходилось четыре государства — члена Организации Объединенных Наций. Я упоминаю об этом просто в качестве ориентира.

Вторая задача, которая стоит перед нами для продвижения реформы, — добиться, чтобы роль Совета Безопасности была фактором, определяющим его размеры и методы работы.

Наша третья задача — позаботиться о том, чтобы структура Совета Безопасности была достаточно гибкой и могла бы эволюционировать во временном плане. Вполне возможно, что если сегодня нам удастся осуществить реформу, какова бы ни была ее модель, то через 20 лет перед нами вновь могут встать трудности, аналогичные нынешним. Нам нужно ввести своего рода эволюционный ген в систему коллективной безопасности, с тем чтобы этот очень важный орган мог автоматически адаптироваться к изменяющимся запросам и проблемам нашего мира.

Четвертая важная задача, в отношении которой, как представляется, возникает консенсус, связана с тем, что Совет Безопасности должен стать более транспарентным. Это основополагающий вопрос, поскольку транспарентности заметно не хватает, особенно в том, что касается членов Совета. Однако периодические и демократические выборы являются дополнительным стимулом для государств, независимо от того, придерживаются ли они парламентской системы или любой другой формы

демократии для продления своего мандата посредством выборов. Подобная связь, осуществляемая в условиях транспарентности, должна существовать между избирателями и теми, кто находится у власти.

Пятая задача, которую хотела бы отметить моя делегация, связана с проблемой, о которой уже кратко упоминали сегодня утром: важно добиться, чтобы Совет сходу не отвергал работу, которую надлежит осуществлять на основании главы VI Устава. Другими словами, я не считаю, что автоматическое применение главы VII Устава, к которому все чаще прибегает Совет, благоприятно сказывается на его работе. Мы должны продолжать поиск возможностей мирного урегулирования споров.

И наконец, учитывая явное увеличение числа миротворческих миссий, Совет Безопасности должен установить четкую связь между средствами, имеющимися в нашем распоряжении, и целями, которые мы преследуем. Нынешняя ситуация близка к критической, поскольку мы не имеем надлежащих средств для разрешения различных кризисов, урегулирование которых взял на себя Совет.

В заключение хочу еще раз заявить о готовности Мексики вести работу в этой области. Дальше откладывать принятие решения просто нельзя. Двенадцать лет — более чем достаточный срок для того, чтобы ознакомиться с позицией каждого государства — члена Организации Объединенных Наций. Сейчас пришло время начать переговоры, которые позволили бы нам добиться эффективного прогресса — а он должен носить эффективный характер — в реформировании Совета Безопасности.

Заседание закрывается в 18 ч. 00 м.